

В. В. Чагин

**Денежные знаки
лагерей военнопленных
и частей Чехословацкого корпуса
в Сибири, Средней Азии
и на Дальнем Востоке
(1916–1920)**

В. В. Чагин

**Денежные знаки
лагерей военнопленных
и частей Чехословацкого корпуса
в Сибири, Средней Азии
и на Дальнем Востоке
(1916—1920)**

Издательство «Диграф»

Красноярск

2009

Книга содержит каталогизированное описание денежных знаков, имевших хождение в лагерях военнопленных Первой мировой войны, располагавшихся на территории Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока, в частях Чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны.

В книге более ста иллюстраций, изображения многих денежных знаков публикуются впервые.

*Отпечатано в количестве 325 экземпляров,
из которых 25 именных (I—XXV) и 300 нумерованных*

Экземпляр № 215

ПРЕДИСЛОВИЕ

Денежные знаки сибирских лагерей военнопленных Первой мировой войны относятся к интереснейшему, но малоизученному до сих пор разделу бонистики.

Сведения о бонах лагерей военнопленных Сибири и Дальнего Востока появились уже в одном из самых первых каталогов отечественных бон, в каталоге «Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг.» (М., 1924). В наиболее полном объеме они вошли в «Каталог денежных знаков России и Балтийских стран» (Берлин, 1953) Н. Кардакова. Информация из этого каталога даже сейчас во многих случаях остается первоисточником сведений, которые перепечатываются иногда дословно, иногда с некоторыми уточнениями и дополнениями (а нередко и с ошибками) в различных современных изданиях.

Лагерные боны — редкие объекты коллекционирования. Их редкость обусловлена, прежде всего, крайне малыми тиражами, изготавливаемыми в лагерных условиях на примитивной множительной технике, ротапронтах, с помощью пишущих машинок, иногда от руки. Для их изготовления использовалась бумага различного качества, а также картон, случайные материалы (например, карты шведского Красного Креста).

Большинство лагерных бон были утрачены еще в пору их выхода из обращения. Незначительная часть бон была, вероятно, увезена возвращающимися на родину военнопленными — на память о лагерной жизни в далекой Сибири. Небольшое количество бон могло попасть в руки населения, каким-либо образом общавшегося с военнопленными. К тому же, некоторые из бывших военнопленных по тем или иным причинам остались в России, и у них тоже могли сохраниться боны. В общем, так или иначе отдельные экземпляры лагерных бон изредка, но все же попадали в руки коллекционеров 1920—1930-х годов, которые сразу оценили их историческую значимость.

Так, например, известный красноярский краевед, историк, археолог Н. К. Ауэрбах (1892—1930) осенью 1921 года выступил на коллегии Красноярского краеведческого музея с предложением «...позаботиться собиранием всех книг, фотографий, дневников, журналов и других материалов от отъезжающих военнопленных иностранных». Николай Константинович и сам был собирателем, коллекционером (в годы учебы в Московском университете, в 1910—1914 годах, он стал одним из организаторов студенческого нумизматического кружка, первым его председателем). По рассказам сына Н. К. Ауэрбаха, в коллекции отца имелись и некоторые из лагерных бон.

Однако в 1970—1980-е годы и нумизматическая коллекция, и эти лагерные боны наследниками Н. К. Ауэрбаха были распроданы.

В старых и больших бонных коллекциях, с которыми приходилось знакомиться, можно было встретить одну-две или даже несколько лагерных бон. Наиболее часто встречаемые — боны Заиркутного лагеря военнопленных: или тираж их был относительно большим, или же сохранились они по какой-то причине в значительном количестве (скорее всего, и то и другое).

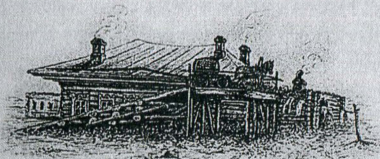
Известно, что московская секция бонистов ВОК в 1930 году подготовила т. н. «фотоподборку» бон лагерей военнопленных солдат и офицеров Германии, Австро-Венгрии, бывших на территории Сибири и Дальнего Востока. Ксерокопии фрагментов этой «фотоподборки» до сих пор встречаются у бонистов. Достоинство «фотоподборки» в том, что в ее составе были воспроизведены очень редкие лагерные боны, возможно, уникальные, и в достаточно большом количестве, десятка полтора. Их изображения (судя по номерам, печатам, индивидуальным особенностям) до сих пор кочуют в качестве иллюстраций по различным современным изданиям, в том числе зарубежным. Но еще раньше, в 1923 году, в каталоге «Денежные знаки революции и гражданской войны», опубликованном в восьмом томе «Архива русской революции», издававшемся И. В. Гессеном в Берлине, приведены изображения семи лагерных дензнаков. Четыре из них — из коллекции составителя каталога С. Виноградова, три — из собрания берлинского коллекционера Г. Ионаса. Часть этих дензнаков (а возможно и все) попали в «фотоподборку».

В разделы каталогов денежных знаков, посвященные бонам военнопленных Первой мировой войны, традиционно включаются дензнаки Чехословацкого корпуса, а также Первого югославского полка, входившего в состав корпуса. Вряд ли это обоснованно. В сибирских лагерях, наряду с немцами, австрийскими, венгерскими и др. военнопленными, содержались и чехословаки. Однако большинство из них влились в ряды Чехословацкого корпуса, начавшего формироваться в России с осени 1917 года, а к началу лета 1918 года ставшего хозяином положения на Сибирской железной дороге на всем ее протяжении — от Урала до Владивостока. Да и сами названия эмитентов, выпускавших эти дензнаки, мало вяжутся с лагерными реалиями — «4-й чешский стрелковый полк», «Буфет 1-го ударного батальона»...

На бонах частей Чехословацкого корпуса обычно нет названий тех населенных пунктов, где они находились в обращении. Возможно, некоторые из них использовались в нескольких городах — по мере того, как чехи продвигались по Транссибирской магистрали на восток. Относительно других есть конкретные данные о месте их выпуска (см., например, заметку В. Львова «Однодневный чехословацкий выпуск дензнаков в Красноярске», опубликованную в журнале «Советский коллекционер», 1929, № 10—12; стр. 55—56 настоящего издания).

О бонах лавки Первого югославского полка в каталоге Н. Кардакова, где они были впервые упомянуты, говорится, что точное место их выпуска не установлено. Тем не менее, отнесены они Н. Кардаковым к Никольску-Уссурийскому. Но из литературы известно, что югославский полк был

Красноярский краевой краеведческий музей

Прачечная в военном городке в Красноярске.
Неизвестный художник. Бумага, тушь, перо. 1915–1917 гг.

Усадьба в районе военного городка в Красноярске.
Неизвестный художник. Бумага, тушь, перо. 1915–1917 гг.

Лагерь военнопленных в Красноярске. "Прогулка в воскресный день"
Неизвестный художник. Бумага, акварель, тушь, перо. 1916 год.

Лагерь военнопленных в Красноярске. "В прекрасный мae"
Неизвестный художник. Бумага, акварель, тушь, перо. 1916 год.

Рисунки австрийских военнопленных.

*Рисунки австрийских военнопленных из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, воспроизведенные на почтовой карточке.
Издание В. В. Черкашина, Красноярск. 2002 г.*

*Похороны одного из чинов Чехословацкого корпуса в Никольске-Уссурийском (?).
Почтовая карточка, частный выпуск. 1919—1920 гг.*

расквартирован во Владивостоке. Здесь же, кстати, в 1920 году были выпущены почтовые марки полка. Как быть? Принципиальная позиция в подобных случаях такова: коли нет стопроцентно достоверных сведений о происхождении бон — они оставляются за тем населенным пунктом, к которому приписывались ранее. В целом же, боны частей Чехословацкого корпуса выделены в каталоге в отдельный раздел.

В числе десятков тысяч немецких, австрийско-венгерских, чешских и словацких солдат и офицеров, попавших в плен и отправленных в Сибирь, были и профессиональные и самодеятельные художники, мобилизованные с началом Первой мировой войны в армии своих стран. И когда готовились к выпуску те или иные лагерные денежные знаки, то к созданию их привлекались, конечно, и эти художники-военнопленные.

Оформление лагерных знаков разительно отличается от оформления бытовавших в ту пору на всей территории Сибири и Дальнего Востока денежных знаков, выпущенных различными местными властями и организациями. Отличие это, прежде всего, стилистическое. В подавляющем большинстве лагерные дензнаки несут в своем оформлении все особенности того художественного стиля, что властвовал над умами европейских художников и графиков начала XX века, — стиля модерн.

Прихотливые растительные узоры, виньетки, изображения людей, античных фигур выписаны на бонах в этом характерном узнаваемом стиле. Попали, впрочем, на боны и реалии лагерной жизни — здания, сооружения, вышки, колючая проволока, военнопленные, занятые той или иной работой.

Весьма любопытен рисунок 3-рублевой боны Заиркутного городка военнопленных, расположенного под Иркутском. На первый взгляд, на боне изображены силуэты ряда условных зданий, вероятно, церковных, на фоне восходящего солнца. Но внимательное рассмотрение рисунка наводит на мысль о том, что художник все-таки изобразил купола каких-то реальных соборов.

Подтверждением этой догадки стала дореволюционная открытка с видом центральной части Иркутска с противоположного берега реки Ангары в месте впадения в нее реки Иркут, на которой все эти соборы будто выстроены в одну линию. Вероятно, Заиркутный лагерь располагался где-то в этой — за рекой Иркут — местности, откуда лагерный художник, возможно, и мог лицезреть дальнюю панораму города в лучах утреннего солнца. В силуэтах возвышающихся над центром Иркутска соборов узнаются (слева направо) купола Спасской церкви, стрельчатый свод польского костела, кафедральный собор с отдельно стоящей звонницей, купол Тихвинской церкви. Кафедральный собор и Тихвинская церковь утрачены, остальные же памятники архитектуры и сегодня можно увидеть в Иркутске.

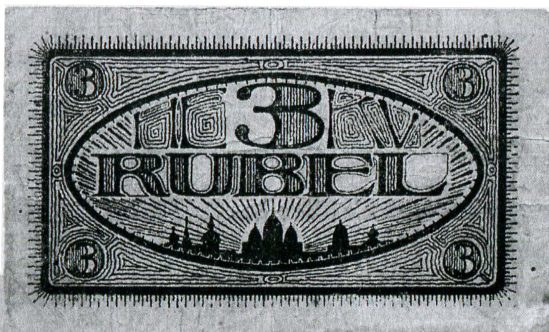
Редкость, высокая рыночная цена, простота оформления — вот необходимые условия для того, чтобы изготовитель подделок, засучив рукава, взялся за работу. Лагерные боны в полной мере отвечают этим условиям,

и с их фальсификатами могли познакомиться коллекционеры еще довоенной поры.

За прошедшие десятилетия число фальшивок увеличилось. Но при этом, как правило, встречаются фальсификаты лагерных дензнаков наиболее простых, примитивных по оформлению, одноцветных. Например, солдатского лагеря в Канске, Березовского лагеря военнопленных («с видом театра»), отдельных бон лагерей в Никольске-Уссурийском, на станции Батарейной...

Наряду с фальсификатами встречаются и всякого рода фантастические выпуски: видимо, очень уж был велик соблазн пофантазировать на лагерную тему, коли существует множество лагерных бон, внешний вид которых малознаком или вовсе неизвестен большинству коллекционеров!

Фальшивые и фантастические боны встречаются довольно часто, во всяком случае, тот, кто пожелает их найти, найдет всегда. Некоторые коллекционеры, предлагая подобные боны в обмен или на продажу, цену им назначают относительно невысокую, а то и вовсе смехотворную в сравнении с ценой подлинных бон. При этом обычно говорится, что боны происходят из старой

Иркутскъ.—Irkoutsk. № 40.

Видъ на соборъ.—Vne de la cathédrale.

Бона Заиркутного городка военнопленных и почтовая карточка с изображением иркутских соборов

*Офицерский барак в лагере
военнопленных в Красноярске — рисунок
карандашом на бланке открытого
письма (такие бланки распространялись
в лагерях службами международного
Красного Креста)*

Источниками информации для каталога послужили данные, содержащиеся в отечественных каталогах денежных знаков и бон, в различных коллекционерских сборниках и периодике, некоторых зарубежных изданиях, в частности, в книге американского исследователя Л. Кампбелла «Деньги лагерей военнопленных и концентрационных лагерей 20-го столетия», а также сведения, собранные автором путем переписки, общения с коллекционерами страны. Знакомство с коллекцией денежных знаков Красноярского краевого краеведческого музея позволило внести некоторые дополнения и уточнения в описание выпусков бон лагеря военнопленных в Красноярске.

Основой для иллюстраций в каталоге послужили как реальные боны, так и их изображения, взятые из различных изданий, полученные в ксерокопиях, фотографиях. Возникли сомнения: стоит ли публиковать иллюстрации плохие по качеству? Думается, стоит. Ведь не зря же говорится, что лучше один раз увидеть (пусть даже и очень плохие, едва различимые изображения бон), чем сто раз услышать. При этом следует оговориться, что изображения

коллекции, а подлинные они или нет — вопрос открытый, решайте, мол, сами. При всей своей притягательности для собирателей, при той своеобразной ауре, что окружает лагерные боны, — глядя на них, невозможно не подумать об обстоятельствах, при которых они появились на свет, — отношении коллекционеров к ним настороженное: уж очень легко нарваться на подделку. Впрочем, даже самую совершенную подделку можно отличить от подлинной бон. А наиболее надежный способ ее выявления — это, прежде всего, хорошее представление о том, как выглядит подлинный экземпляр.

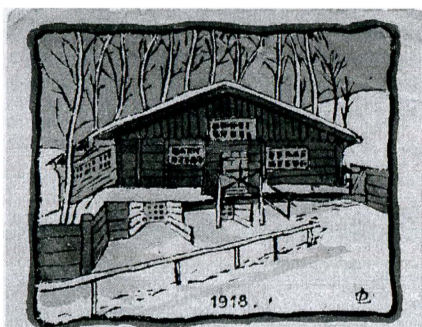
В настоящем каталоге денежных знаков лагерей военнопленных и частей Чехословацкого корпуса в Сибири, Средней Азии и на Дальнем Востоке, отдельное издание которого предпринимается впервые, автор попытался собрать наивозможно полную информацию о лагерных бонах. Причем, если в одном случае полная информация — это исчерпывающее описание бон, с ее изображением, то в другом — лишь указание номинала, и только.

некоторых лагерных бон публикуются по ксерокопиям, предварительно отретушированным или даже частично реставрированным.

О ценах на лагерные боны. В настоящем каталоге цены на лагерные боны не приводятся — по той, прежде всего, причине, что определяются они ныне, как правило, как договорные. Об уровне цен на лагерные боны можно сказать следующее. И в ранних каталогах — каталогах Ф. Чучина или Н. Кардакова (в переводе на современные цены), и в относительно недавних, например, в каталоге П. Рябченко, этот уровень примерно одинаков — от 30—40 до 150 долларов. В упоминавшемся каталоге Л. Кампбелла цены на лагерные боны колеблются в пределах от 50 до 600 долларов. Но в большинстве случаев вместо цен во всех без исключения каталогах стоят прочерки либо буквы Р, два или три Р или У — то есть, стоимость данных бон не определена за недостатком информации, или же они существуют в единичных экземплярах, а то и просто уникальны, и цены на них свободны от верхних границ и могут быть установлены продавцом произвольно. К слову, в каталоге Л. Кампбелла есть примечание о том, что в 1991 году одна из российских лагерных бон была продана за 750 долларов. Однако бона эта (5 р., лагерь № 84, расположенный около г. Асбеста на Урале) относится к лагерям военнопленных Второй мировой войны.

Автор отдает себе отчет в том, что собранная в каталоге информация далеко не полна. Но полное и точное описание денежных знаков лагерей военнопленных в Сибири, Средней Азии и на Дальнем Востоке еще предстоит выполнить, и настоящий каталог — лишь одна из попыток на пути реализации этой задачи.

В описании каждого из выпусков бон вначале приводятся названия лагеря, денежной единицы на том языке, на котором они даются на самих бонах.

Karácsonyest & Weihnachtsabend.

СОЧЕЛЬНИКЪ.

MENU.

Гусь съ рисом
Телячий щницель
Пирогъ съ маком
Терныи кофе.

ПИВО
ВОДКА

Г. Мелгунъ

Меню к сочельнику, отмечавшемуся военнопленными Красноярска в декабре 1917 года. Карточка меню служила своего рода пригласительным билетом на сочельник. В данном случае она адресована А. В. Телегину, инженеру-гидротехнику, заведовавшему красноярским затоном, где, как можно предположить, военнопленные выполняли различные работы

Если название лагеря или денежной единицы даются на бонах на двух или более языках — все они также приводятся, отделяясь одно от другого какой чертой. Далее идут названия лагеря и денежной единицы в переводе на русский язык.

В том случае, если названия лагеря или другого эмитента на боне нет или оно неизвестно за недостатком информации, дается общее название на русском языке — Лагерь военнопленных либо какое другое в круглых скобках. В квадратных скобках приводятся восстановленные сокращения. Если названия денежной единицы на боне нет, указывается: Без названия.

Размеры указываются для бон, просмотренных de visu или же, в редких случаях, когда информация о них приводится из источников, не вызывающих сомнения у автора.

Под изображениями бон даются их порядковые каталожные номера.

За помощь в работе над каталогом автор благодарит коллекционеров Г. Ф. Афанасьева (Новосибирск), Г. И. Рогова (Кемерово), П. Ф. Рябченко (Киев), сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея, Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова.

Отзывы и замечания следует направлять по адресам:

660017, г. Красноярск-17, а/я 20747; E-mail: vchaginv@mail.ru

Принятые сокращения

Б.— бумага

Б/г — без года

Бл.— бланк

Н.— номинал

Рис.— рисунок

Ф.— фальшивая или фантастическая бона

Шт.— штемпель, штамп

Шр.— шрифт

кор.— копейка, копеек

rub.— рубль, рублей

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СИБИРИ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

АЧИНСК

(Лагерь военнопленных)

Tabor-penz / Lager-geld / Лагерь-деньги

1	1918	50 коп./коп.	51 × 39 мм
2	(1918)	1 г./р.	
3	(1918)	3 г./р.	50 × 39 мм
4	(1918)	5 г./р.	

Односторонние, отпечатаны на плотной бумаге литографским способом. На лицевой стороне — название города по-русски, название денежного знака — по-венгерски, по-немецки, по-русски. На 50-копеечной боне (законченная?) в верхней части от руки фиолетовыми чернилами вписан год: «1918 г.», под номиналом — литера, трехзначный номер, подпись.

На обороте 3-рублевой боны — фиолетовый штамп с текстом по-венгерски и по-русски в четыре строки, который прочитывается лишь частично: «Обращение... банк» (в переводе с венгерского), «Ачинск» (по-русски). Здесь же — четырехзначный номер и подпись.

На 50-копеечной боне стилизованное изображение здания (?), на 30-рублевой — стилизованные цветы.

В Ачинске в лагере военнопленных содержались германские и австрийско-венгерские солдаты и офицеры (на начало 1916 года 2750 человек). Начальником лагеря был подполковник Воротников.

С осени 1917 года по январь 1918-го военнопленные в составе отрядов Красной гвардии участвовали в установлении в Ачинске власти Советов.

1

3

4

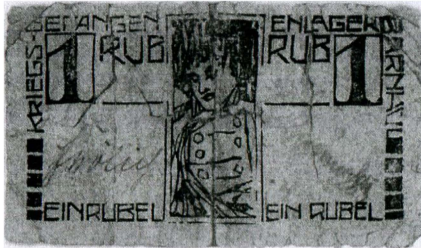
БАРНАУЛ

Кriegsgefangenenlager Лагерь военнопленных Без названия

1	(1919)	1 rub.	Б. розовая
1a	(1919)	1 rub.	Б. серая
2	(1919)	3 rub.	Б. зеленая
3	1919	5 rub.	Б. вексельная. Рис. черный
3a	1919	5 rub.	Б. белая простая. Рис. коричневый
3б	1919	5 rub.	Б. зеленоватая
4	(1919)	10 rub.	Б. вексельная. 110×75 мм
4a	(1919)	10 rub.	Б. пергаментная. Незаконченный

Все боны имеют тексты на немецком языке. Датирована только 5-рублевая бона. В каталоге Л. Кампбелла дается информация о том, что изображено на бонах: 1 рубль — изображение мужчины; 3 рубля — изображение двоих человек, работающих в лесу; 5 рублей — изображение сидящего на корточках, обедающего человека; 10 рублей — в центральной части изображение молота.

В барнаульском лагере военнопленных, существовавшем в 1918—1919 годах, содержались, по некоторым данным, бывшие офицеры германской армии.

1

3

4

БАТАРЕЙНАЯ

Wohlfahrts Organisation

Благотворительная организация (лагерная)

Без названия

Первый выпуск. В тексте: «Baterenaja»

1	1919	50 kop.	Б. пергаментная. Шр. черный. 58×44 мм
2	1919	1 rub.	Б. пергаментная. Рис. коричнево-фиолетовый. Пробный
3	1919	1 rub.	В тексте: «Der Verwaltungsausschuss»
4	1919	1 rub.	В тексте: «D.V.A.» (сокращение от предыдущего)
5	1919	3 rub.	Рис. в правой части, коричневого цвета. 112×60 мм

Der Verwaltungsausschuss — Комитет управления.

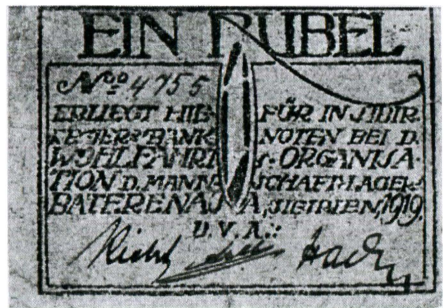
1

1

3

4

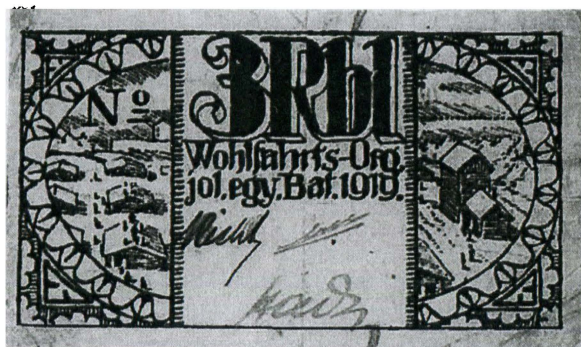
5

Второй выпуск

6	(1919)	50 kop.	Б. простая. В тексте: «Batareinaia»
7	(1919)	50 kop.	Б. пергаментная. В тексте: «Batareinaia»
8	1919	3 rub.	Рис. справа и слева, черного цвета

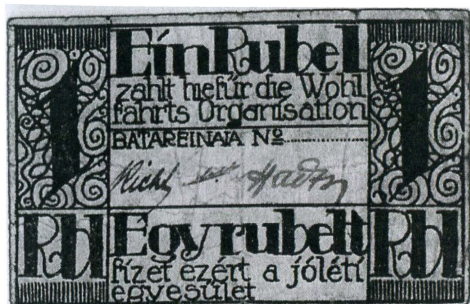
6

8

Третий выпуск

9	(1919)	1 rub.	Б. плотная
10	1919	3 rub.	Б. простая. Рис. (лагерная сцена) в центре внизу. Узор поверху из 30 квадратов
10a	(1919)	3 rub.	То же. Узор поверху из 41 квадрата

9

10

Четвертый выпуск

11	(1920)	1 rub.	Б. пергаментная. Волнистые линии вертикально. В оформлении банкноты: «WO-JE».
11a	(1920)	1 rub.	То же. В оформлении банкноты: «WO-JE»
12	(1920)	1 rub.	Б. пергаментная. Волнистые линии горизонтально. В оформлении банкноты: «WO-JE»
13	(1920)	1 rub.	Б. желтая. Пробный

11

11, оборот

12

Barake № 36
Барак № 36

14 (1919) 20 коп. Б. простая. Рис. черный. Подпись: «Nagel»

Боны датированы 1919—1920-ми годами или же не имеют даты. Односторонние. Текст на лицевой стороне на немецком либо на немецком и венгерском языках. Буквы «WO-JE» в оформлении ряда бон — начальные от слов «Благотворительная организация» по-немецки и по-венгерски.

В каталоге Л. Кампбелла в числе лагерных бон Батарейной приводятся боны с номиналами: 1/2 rub., 2 rub., 5 rub., 10 rub. Они взяты, вероятно, из каталога Ф. Чучина. Однако 1/2 rub. бона — это, наверняка, бона Заиркутского городка. В отношении других номиналов комментариев нет.

Батарейная — станция, расположенная на железной дороге в пятнадцати километрах к северо-западу от Иркутска. В лагере военнопленных содержались австрийско-венгерские и немецкие солдаты и офицеры.

БЕРЕЗОВКА

(Для отдельных барачков)

Без названия

1	(1916)	1 кор.	Б. белая. 43×22 мм
2	(1916)	1 кор.	Б. красно-фиолетовая. 35×22 мм
3	(1916)	3 кор.	Б. зеленая. 35×22 мм
4	(1916)	10 кор.	Б. белая. 35×22 мм
5	(1916)	50 кор.	Б. желтоватая. 45×28 мм

Боны рукописные.

(Лагерные знаки для всех барачков)

Без названия

6	(1916)	10 кор.	Б. простая
7	(1916)	50 кор.	Б. простая

(С видом театра: лагерное помещение)

Без названия

8	(1917)	1/2 rub.	
9	(1917)	1 rub.	На обороте лагерная печать. 86×53 мм
10	(1917)	3 rub.	
11	(1917)	5 rub.	

9

Vaukommission

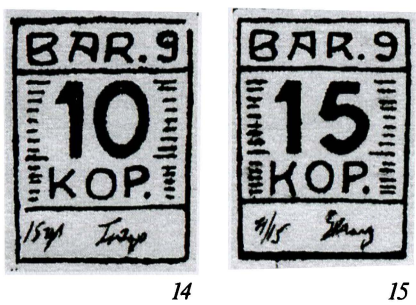
Строительная комиссия (для лагерной лавки)

Без названия

2	Б/г	5 (кор.)	На материи
3	Б/г	10 (кор.)	На материи

Бар. 9
Барак № 9
 Без названия

- 14 Б/г 10 коп.
 15 Б/г 15 коп.

Барак № 71
 Без названия

- 16 Б/г 5 (коп.) На материи

Барак № 75
 Без названия

- 17 Б/г 5 (коп.) На материи. Силуэт женщины
 18 Б/г 10 (коп.) На материи. Силуэт мужчины

Барак № 101
 Без названия

- 19 Б/г 10 коп. Солдат перед изгородью

Часть бон носила характер общелагерных, другие боны предназначались для отдельных барачков.

А. И. Погребецкий в своей монографии упоминает, что «были выпущены боны в 2 и 3 коп. в Березовском лагере», но других сведений, подтверждающих существование 2-копеечной бонны, не найдено.

Существенные данные о бонах лагеря военнопленных в Березовке содержатся в статье М. С. Сафонова «Бонные эмиссии Прибайкалья» (Советский коллекционер, 1930, № 10):

«Материалов по выпуску (бон. — В. Ч.) не сохранилось, но надо полагать, что боны были выпущены для внутренних взаиморасчетов и, по словам

очевидцев, попадали в общий денежный оборот и охотно принимались населением, так как в лавке военнопленных на эти боны можно было приобрести дефицитные товары по умеренным ценам. Боны лагеря отпечатаны на простой бумаге путем наложения штампа и имеют следующие номиналы: 1/2 руб., оттиск коего желтый, 1 и 3 руб. — фиолетовый и красный, цифра номинала справа красная, слева фиолетовая, 5 руб. — красный, цифры фиолетовые, размер бон 87×52 мм. Рисунок сам по себе несложен — переплетающиеся линии с пробелом для номинала и надписи: в нижней части изображен фасад гарнизонного театра Березовки, в верхних углах номинал, надпись «Beresovka Rubel». Над фасадом две надписи (вероятно, подписи. — В. Ч.), слева серия и справа № от руки, до 5 руб. — черными чернилами, на 5 руб. — красными. На обороте печать диаметром в 32 мм, по кругу «Справочное отделение по делам военнопленных», посередине «гарнизон Н-Березовка».

Кроме того, встречаются боны (марки) в 5 и 10 коп., размером 32×23 мм, приписываемые очевидцами лагерю. Бумага этих бон наклеена на материал. В верхней части рамки по углам в двух четырехугольниках со скошенными углами — номинал; посередине треугольник с буквами «СК» и три подписи латинским шрифтом. Бона в 5 коп. — на белой бумаге, с рельефной печатью. Бона в 10 коп. имеет тот же рисунок, отпечатанный белой краской на черном фоне».

Березовка — железнодорожная станция в Забайкалье в районе города Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ). Здесь, в специальном военном городке к зиме 1915—1916 гг. было сосредоточено 27 500 военнопленных.

Вот, кстати, любопытное свидетельство о жизни и нравах, царивших в Березовском лагере военнопленных (заметка из красноярской газеты «Отклики Сибири» от 7 ноября 1914 г., перепечатанная, в свою очередь, из газеты «Забайкальская новь»):

«С уходом войск на театр войны жизнь поселка затихла и только с прибытием пленных опять закипела. Прикрывшие было торговлю лавочники вновь стали торговать. Австрийцы явились очень большими потребителями жизненных продуктов. Пленных насчитывается до 9000, их них германцев до 800, а остальные все австрийцы. Многие из них говорят по-русски, большинство православные.

На днях один германец, желая отомстить австрийцам за то, что они плохо воюют, отравил 11 австрийцев. Дело обстояло так: германец купил банку консервов, всыпал мышьяку и пригласил австрийцев попробовать «русских консервов». Те согласились. Попробовавшие почувствовали себя дурно. С десятию успели отводиться, а один умер. Германец после отравления убежал вместе с товарищами. Поймали их на Петровском заводе. Путь они держали в Монголию.

Австрийцы живут очень недружно с германцами, ни в коем случае не соглашаются жить в одной казарме. Венгерцы также не дружат с австрийцами. На днях взводный австриец посылал рядового венгерца на работу; последний бросился с ножом на австрийца, и спас его только русский солдат».

БИЙСК

(Лагерь военнопленных)

Lagergeld / Tabori penz

Лагерные деньги

1 (1918) 5 rub.

Текст на боне на венгерском, немецком и русском языках.

Известна лишь одна 5-рублевая бона бийского лагеря военнопленных в котором содержались немецкие и австрийско-венгерские солдаты и офицеры (к началу 1916 года — 3000 человек).

Вид на центральную часть города Бийска

ДАУРИЯ

(Лагерная лавка)

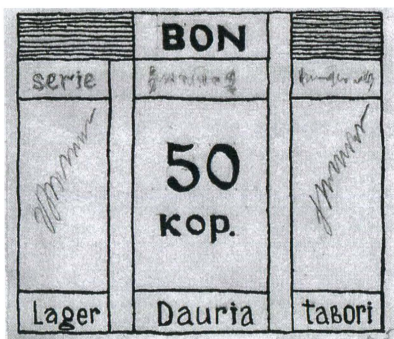
Без названия

1	(1917)	1 кор.	Б. голубая
2	(1917)	2 кор.	Б. желтая
3	(1917)	5 кор.	Б. красная
4	(1917)	10 кор.	Б. желтая

На тонкой цветной бумаге.

4

5a

Lager /Tabori

Bon

Лагерь (военнопленных)

Бон

5	(1918)	50 коп.	Диагональные линии в верхних углах
5a	(1918)	50 коп.	Горизонтальные линии в верхних углах
6	(1918)	1 rub.	
7	(1918)	2 rub.	
8	(1918)	3 rub.	Без шт.
8a	(1918)	3 rub.	Со шт.

На 1—10-копеечных бонах номер и номер серии рукописные, расположены в верхних левом и правом углах. Некоторые боны имеют лагерную печать.

Ф

Ф, оборот

Небольшая станция Даурия расположена на ветке Забайкальской железной дороги, примерно в 50 километрах от ее пересечения с китайской границей. В лагере военнопленных к 1916 году содержалось 11 500 человек.

Известна фантастическая бона лагеря военнопленных в Даурии. Односторонняя. Размер 58×42 мм. Отпечатана синей краской на бумаге с водяным знаком «тенивые звезды» (на подобной бумаге печатались денежные знаки РСФСР 1919—1922 гг.).

ЗАЙРКУТНЫЙ ГОРОДОК

Lager / Tabori (в печати)

Лагерь (военнопленных)

Без названия

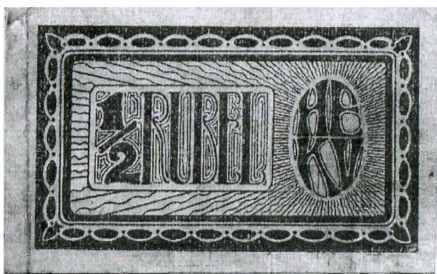
1	(1919)	1/2 rub.	70×42 мм
2	(1919)	1 rub.	72×46 мм
3	(1919)	3 rub.	87×51 мм

Односторонние. Отпечатаны на тонкой пергаментной бумаге. На обороте каждой из них — оттиск круглой печати (29 мм) с текстом «Tabori-Lager (или Lager-Tabori) Irkntsk (с ошибкой. — В. Ч.)», пятизначный номер.

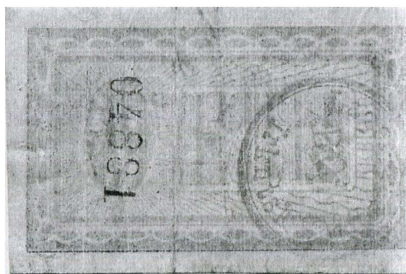
Известна 1/2-рублевая бона, на обороте которой вместо номера и печати — фиолетовый оттиск пятиконечной звезды с расходящимися лучами.

Известен квартблок 1-рублевых бон, причем, бонны отпечатаны по две с обеих сторон листа и таким образом, что если разрезать их, то каждая из бон будет односторонней.

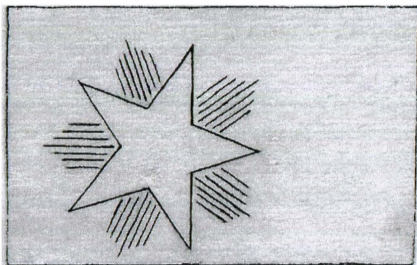
На лицевой стороне каждой из бон — стилизованные буквы «HE» и «KV». На 1-рублевой боне изображение части лагерной территории с вышкой часового. Интересен рисунок, помещенный на 3-рублевой боне: на фоне лучей восходящего солнца — силуэт ряда церковных зданий, расположенных в центре Иркутска.

1

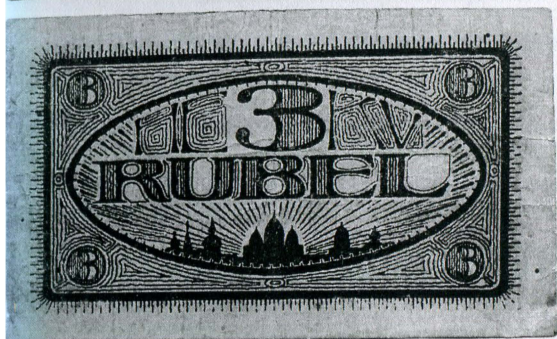
1, оборот

1, оборот

2

3

Данный лагерь австрийско-венгерских и немецких военнопленных располагался, очевидно, в военном городке на территории одного из предместий Иркутска на левобережье реки Иркут. Дензнаки Заиркутского городка можно отнести к довольно часто встречаемым (особенно 1/2 и 1 руб.) лагерным бонам.

Военнопленные Заиркутского городка за привозкой воды из Ангары. 1916 г.

КАНСК

(Офицерский лагерь военнопленных)

Без названия

1	Б/г	10 коп.	
2	Б/г	15 коп.	
3	Б/г	50 коп.	40×26 мм
4	Б/г	1 rub.	Изображение зданий
5	Б/г	2 rub.	Изображение людей с ружьями
6	Б/г	4 rub.	Изображение двоих человек за приготовлением пищи
7	Б/г	10 rub.	Изображение людей с котелками

Все боны этого и последующих выпусков односторонние. На обороте 50-копеечной боны — фрагмент разлиновки бланка. Боны печатались литографским способом в листах, и клише бон одного и того же номинала имели заметные различия в деталях рисунка. На всех известных изображениях 4-рублевой боны — номер 1569; в 1920-е годы она находилась в коллекции берлинского коллекционера Г. Ионаса.

1

3

3

3, оборот

6

(Солдатский лагерь военнопленных)

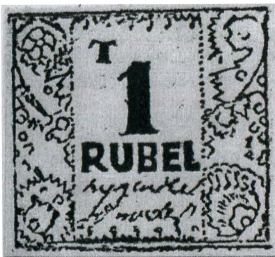
Без названия

8	Б/г	1 rub.	46×41 мм
9	Б/г	3 rub.	
10	Б/г	5 rub.	
11	Б/г	10 rub.	
12	Б/г	25 rub.	

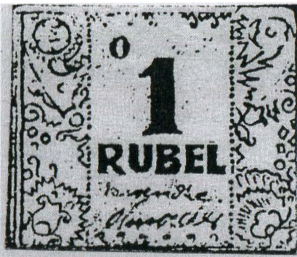
На обороте 1-рублевой боны — фрагмент разлиновки бланка. На лицевой стороне — трехзначный номер, вписанный от руки фиолетовыми чернилами. Известны 1-рублевые боны, отличающиеся в деталях рисунка, литерами серии. В каталоге Н. Кардакова различия в деталях рисунка и по литерам отмечены и по другим бонам серии.

8

8

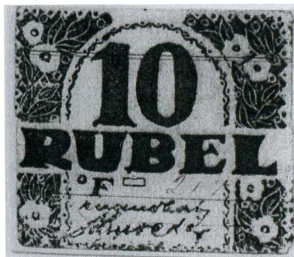
8

9

10

11

12

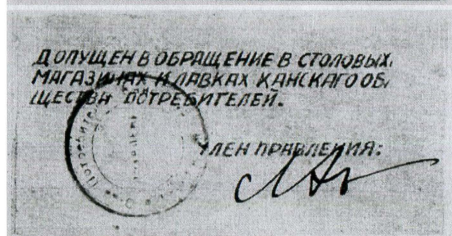
**Лагерный банк
Ассыгновка**

13 1920 5 руб.
14 1920 10 руб.

На лицевой стороне 5-рублевой бонны: «Ассыгновка в лагерный банк на пять рублей. Канск. 1920 г.», две подписи, порядковый номер (на всех известных изображениях этой бонны один номер — 119. В 1920-е годы бонна находилась в собрании берлинского коллекционера Г. Ионаса). На оборотной стороне: «Допущен в обращение в столовых, магазинах и лавках Канского общества потребителей», подпись члена правления и печать. Текст на бонне даны по новой орфографии.

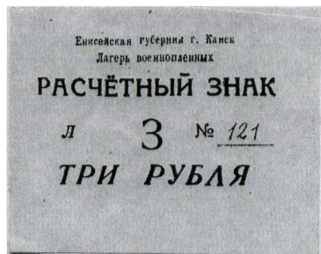
13

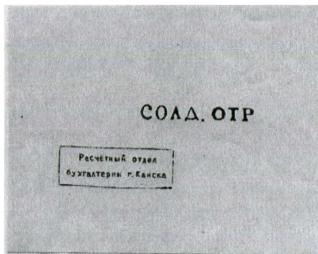
13, оборот

К началу 1916 года в канских лагерях содержалось около 6000 военных пленников, в основном, австрийцев и венгров.

Довольно часто встречаются фальсификаты ряда бон солдатского и офицерского лагерей военнопленных. Кроме того, известен фантастический выпуск: 3-рублевый расчетный знак лагеря военнопленных. На обороте знака два шт.: «Солд. отр» и «Расчетный отдел бухгалтерии г. Канска».

Ф

Ф, оборот

КРАСНАЯ РЕЧКА

Lagergeld / Taborpenz Лагерные деньги

1	20.1.1918	... kop.	Ser. A. Номинал боны неизвестен
2	20.1.1918	50 kop.	Ser. B
3	20.1.1918	1 rub.	Ser. C
4	20.1.1918	3 rub.	Ser. D
5	20.1.1918	5 rub.	Ser. E
6	20.1.1918	10 rub.	Ser. F

Односторонние. По всей вероятности, часть бон имеют серию, часть нет. Бону № 1, без указания номинала, включил в свой каталог еще Н. Кардаков на основании, очевидно, предположения: поскольку существуют боны серии В и т. д., то должна быть и бона серии А.

На лицевой стороне боны № 6 (вероятно, и других бон серии) по-немецки и по-венгерски: «Notgeld — Szüksepcépz» (Нотгельд — временные деньги).

3

6

(2-й район лагеря: артиллерийские казармы)

Без названия

7	(1919)	50 коп.	
8	(1919)	1 rub.	Фигуры двух солдат, справа и слева от номинала
9	(1919)	3 rub.	
10	(1919)	5 rub.	

Оттиски бон выполнены с помощью клише из линолеума. По низу бонны № 8 (вероятно, и других) — «Красн. рѣчка».

8

Лагерная лавка

Без названия

11	(1919)	1 rub.	Рис. коричневый
----	--------	--------	-----------------

Лагерь военнопленных

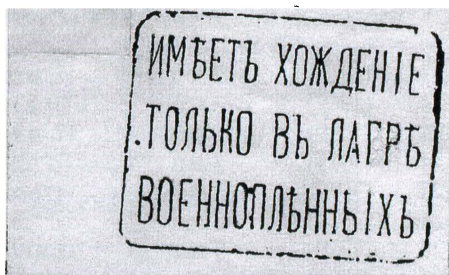
Без названия

12	1919	50 коп.	
12a	1919	50 коп.	Шт. на обороте: «Имѣет хожденіе только въ лагрѣ военноплѣнныхъ»
13	1919	1 rub.	
13a	1919	1 rub.	Шт. на обороте (см. № 12a). 60×41 мм
14	1919	5 rub.	
14a	1919	5 rub.	Шт. на обороте (см. № 12a)
15	1919	10 rub.	
15a	1919	10 rub.	Шт. на обороте (см. № 12a)
16	1919	25 rub.	
16a	1919	25 rub.	Шт. на обороте (см. № 12a)

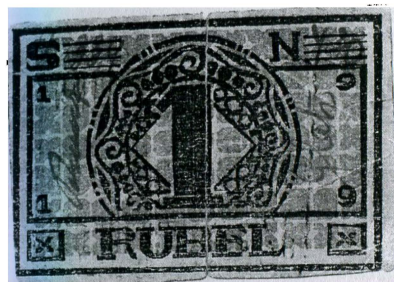
В каталоге Н. Кардакова этот выпуск описан как выпуск «Лагерной группы из Хабаровска». Односторонние. На лицевой стороне на цветном фотолитографский оттиск рисунка черного цвета.

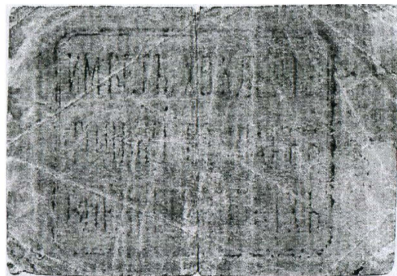
12

12, оборот

13

13, оборот

14

Выпуск на картоне в японской валюте

17	(1919)	1 rin	
18	(1919)	3 rin	
19	(1919)	5 rin	
20	(1919)	1 sen	Цифра номинала в окружении четырех точек
21	(1919)	3 sen	
22	(1919)	5 sen	Цифра номинала в квадрате

Выпуск на волокнистой бумаге в японской валюте

23	(1919)	1/2 sen	Н. в параллелограмме. Со шт.
23а	(1919)	1/2 sen	То же. Без шт.
24	(1919)	1 sen	Н. в треугольнике. Со шт.
24а	(1919)	1 sen	То же. Без шт.
25	(1919)	3 sen	Н. в мозаичном круге. Со шт.
25а	(1919)	3 sen	То же. Без шт.
26	(1919)	5 sen	Н. на восходящем солнце. Со шт.
26а	(1919)	5 sen	То же. Без шт.

Выпуск на простой бумаге в японской валюте

27	(1919)	10 sen	Фон — мозаика, квадраты
28	(1919)	20 sen	То же
29	(1919)	50 sen	То же

Красная Речка — пригород Хабаровска. В начале 1916 года в расположенном здесь лагере содержалось около 900 военнопленных немцев, австрийцев, венгров.

Три серии бон, выпущенные в японской валюте (сен, рин), все каталоги относят к 1919 году. К этому времени японские интервенты захватили значительную часть территории Дальнего Востока; в крупных городах располагались их военные гарнизоны. Несколько лет они оставались здесь почти полновластными хозяевами, учиня жестокие расправы над населением, разграбляя природные богатства. Лагерь военнопленных под Хабаровском продолжал существовать и при интервентах, чем, очевидно, и объясняется переход от рублей к японским сенам, ринам.

Японские солдаты на Дальнем Востоке. 1919—1920 гг.

КРАСНОЯРСК

**Lager-Kaffee
Gutschein
Лагерное кафе
Ордер**

1	(1919)	1 rub.	На оранжевой бумаге
2	(1919)	3 rub.	На желтой бумаге

**Offiziers kaffee 2
Gutschein
Офицерское кафе 2
Ордер**

3	(1919)	1 (rub.)	
4	(1919)	3 (rub.)	
5	(1919)	5 (rub.)	
6	(1919)	10 (rub.)	

Односторонние, на желтой плотной бумаге. Размер всех бон — 60×62 мм. На лицевой стороне текст и виньетки, отпечатанные разным, в зависимости от номинала, цветом (1 — черным, 3 — зеленым, 5 — синим, 10 — красным); цифры номинала на всех ордерах красного цвета. Порядковые номера и три подписи — чернилами от руки. Левая сторона ордеров перфорирована; вероятно, ордера имели корешок либо выпускались в книжечках.

3

4

5

6

3 kaffeehaus
Geld
3-я кофейная
Деньги

7	(1919)	5 (коп.)
8	(1919)	25 (коп.)
9	(1919)	50 (коп.)
10	(1919)	100 (коп.)

Рис. бронзовый

Mannschafts-Baracken
Gutschein
Солдатские бараки
Ордер

11 8.X.1919 3 rub. На белой бумаге

Все отмеченные выше выпуски лагерных бон в Красноярске выполнены на немецком языке и обращались, вероятно, только среди германских военнопленных.

В Красноярске специальный лагерь для военнопленных находился на территории военного городка. Известно, что к началу 1916 года в лагере содержалось 13000 человек, в начале 1919-го — 8000, преимущественно венгров и немцев.

Тягостную лагерную жизнь в Красноярске военнопленные скрашивали как могли, благо разнообразно талантливых людей среди них было немало. Военнопленные-венгры, например, перевели на свой язык пушкинскую «Евгения Онегина», снабдив перевод красочными акварельными иллюстрациями (об этом рассказал писатель В. Лидин в очерке «История одной мечты»). Венгры же крохотными тиражами в несколько экземпляров выпускали рукописные журналы. Немцы проводили спортивные состязания. Существовал оркестр военнопленных-музыкантов.

НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ

(Лагерь для военнопленных)

Контр-марка

1	(1918)	1 кор.	В центре — «1», в верхних углах — рукописный номер
2	(1918)	5 кор.	
3	(1918)	10 кор.	
4	(1918)	15 кор.	
5	(1918)	50 кор.	В качестве фона — паутина
6	(1918)	1 rub.	
7	(1918)	3 rub.	
8	(1918)	5 rub.	
9	(1918)	10 rub.	

1—50-копеечные боны этого выпуска изготовлены из картона, 1—10-рублевые — бумажные. В центральной части 50-копеечной бонны ниже номинала надпечатано в три строки на русском: «Контра-марка / Непринимать / Необменяем». В верхней части 10-рублевой бонны на русском: «Непринимать. Контр-марка».

5

9

(Лагерный благотворительный комитет)

Lagergeld / Taborenz

Лагерные деньги

10	1919	1 (кор.)
11	1919	20 (кор.)
12	1919	50 (кор.)
13	1919	1 rub.
14	1919	3 rub.
15	1919	5 rub.
16	1919	10 rub.

Боны рублевых номиналов двусторонние. На одной стороне — текст на немецки, изображение короны Святого Стефана, легендарного венгерского короля XI в., под нею — голова в шлеме; на другой — то же, текст на венгерски. Подобным образом оформлены бонны и лагеря военнопленных в Троицкосавске.

13

13, оборот

«Союз — Menage»

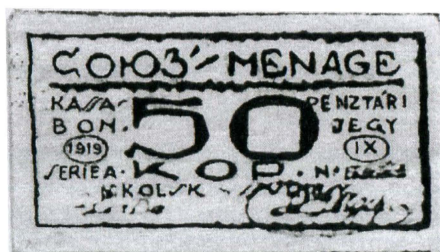
Kassa-Bon / Penztari jegy

Кассовый бон / Кассовый талон

17	IX.1919	50 kop.	В центре — «50 kop.»
18	IX.1919	1 rub.	В центре в овале — стилизованное изображение головы Меркурия
19	IX.1919	3 rub.	Все экземпляры этого номинала сожжены
20	IX.1919	5 rub.	В центре в овале — стилизованное изображение головы Меркурия
21	IX.1919	10 rub.	То же

Односторонние. На лицевой стороне название дензнака по-немецки и по-венгерски. На обороте оттиск текста на русском: «...имеет хождение только между в/пленными».

Menage — в переводе с венгерского (австрийск. устаревшее) — солдатский котел. Т. е., «Союз — Menage» — Союз солдатского котелка (?).

17

18

20

УМСА

Rublovy znak

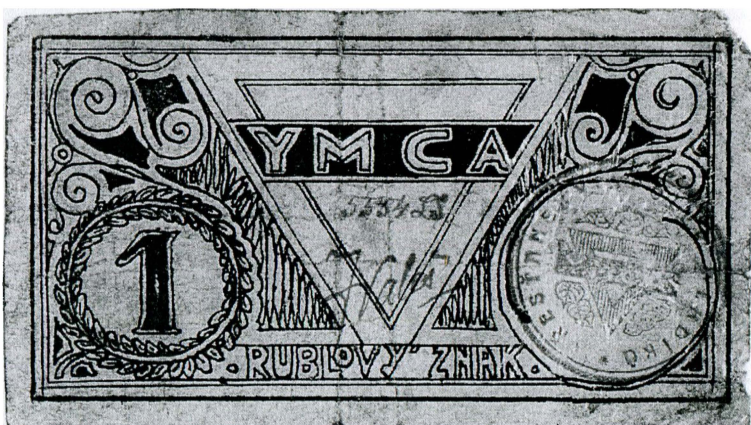
Христианский союз молодых людей

Рублевый знак

22	Б/г	1 rub.	113×64 мм
23	Б/г	3 rub.	

Односторонние. На лицевой стороне известного 1-рублевого знака — номер, серия красными чернилами от руки, подпись, а также оттиск круглой печати красного цвета. В центре печати: треугольник, поперек которого буквы «У.М.С.А.», по окружности: «krestansky spolek mladiku» (христианский союз молодежи).

В каталоге Н. Кардакова приводится 3-рублевый знак — с красным шт. на обороте и с несколько иным текстом: «krestansky spolek mladeze». В каталоге П. Рябченко «Боны России. т. 1» (Киев, 2000) размеры 1-рублевой бонны — 76×50 мм. Кроме того, в разделе бонн Владивостока отмечен 1-рублевой знак УМСА — николюск-уссурийский, но со шт. «Владивосток».

Справедливости ради следует отметить, что названия города Никольск Уссурийский на бонах УМСА нет и отнесены они к нему по традиции, идущей от каталога Н. Кардакова.

Международная организация Христианский союз молодых людей (УМСА) на территории России, объятой Гражданской войной, вела благотворительную деятельность.

Так, Н. С. Романов в своей «Летописи города Иркутска» в записи от 2 октября 1918 года сообщает: «В Заиркутном городке имеется колония для больных и инвалидов военнопленных, основанная Всемирным союзом христианской молодежи. Призываемых 800 человек».

Возможно, в лагере Никольска-Уссурийского УМСА открыла для военнопленных столовую (cantine) — на что указывается, например, в каталоге Н. Кардакова.

В лагере военнопленных Никольска-Уссурийского (ныне г. Уссурийск) расположенного в 112 км к северу от Владивостока, в начале 1916 года содержалось 16 500 человек.

ПЕСЧАНКА

(Офицерский лагерь военнопленных)

1	(1916)	5 кор.	Б. пергаментная. Шр. лиловый
2	(1916)	10 кор.	Б. светло-коричневая. Шр. лиловый
3	(1916)	25 кор.	Б. желтая. Шр. синий
4	(1916)	50 кор.	Б. розовая. Шр. лиловый

Номинал по центру бона. Номер серии в верхнем правом углу.

(Лагерь военнопленных)
 Amerikan. hauptausschuss / Amerikan fobizottsag
 Lagergeld / Taborpenz
 Американский главный комитет
 Лагерные деньги

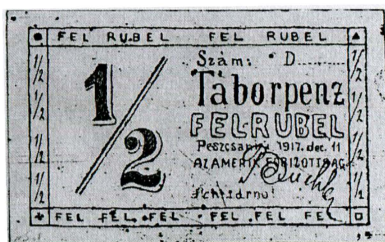
5	11.XI.1917	1/2 rub.	90×52 мм
6	11.XI.1917	1 rub.	
7	11.XI.1917	3 rub.	
8	11.XI.1917	5 rub.	

Отпечатаны на гектографе. На одной стороне текст по-немецки, на другой по-венгерски. Подобное двустороннее, на разных языках, оформление известно по бонам Никольска-Уссурийского и Троицкосавска.

На бонах — номер серии, две подписи — представителя, вероятно, Американского главного комитета и главного кассира. Причем, подписи эти (судя по известным изображениям бон) различные на каждой из сторон одной и той же боны.

5

5, оборот

8

8, оборот

(Лагерная лавка)

Без названия

9	(1917)	1 кор.	Шт. синий
10	(1917)	3 кор.	Шт. красный

9

Песчанка — населенный пункт юго-восточнее Читы. В лагере военнопленных Песчанки содержались немецкие и австрийско-венгерские солдаты и офицеры.

ПЕТРОПАВЛОВСК

(Лагерь военнопленных)

Вар. 10

Барак № 10

Без названия

1	1919	1/2 rub.
2	1919	1 rub.
3	1919	3 rub.
4	1919	5 rub.
5	1919	10 rub.

Номер барака — «10» отпечатан сверху боны, номинал справа, номер внизу. Размер всех бон — 75×40 мм.

Источником сведений о бонах этого выпуска является каталог Л. Кампбелла, во всех отечественных каталогах информация о них отсутствует.

(Лагерь военнопленных)

В. 11

Барак № 11

Без названия

6	1919	50 кор.	
7	1919	1 rub.	Рис. красно-коричневый
7а	1919	1 rub.	Рис. оранжевый
8	1919	3 rub.	
9	1919	5 rub.	

86

(Лагерь военнопленных)

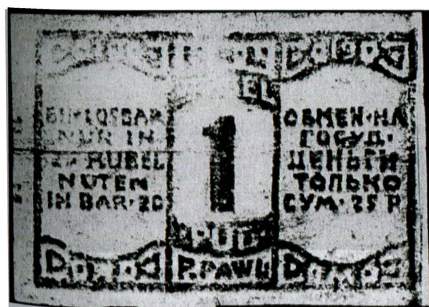
Вар. 20

Барак № 20

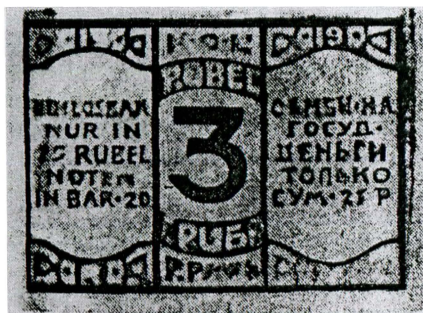
Без названия

10	1919	1/2 rub.	Б. белая. Шр. оранжевый
11	1919	1 rub.	Б. коричневая. Шр. черный
12	1919	3 rub.	Б. белая. Шр. зеленый
13	1919	5 rub.	

В центре известных 1- и 3-рублевых бон ниже номинала — «P. PAWL.», т. е. Петропавловск. Слева — текст по-немецки, в последней строке которого: «in bar. 20». Справа по-русски: «Обмен на госуд. деньги только сум. 25 р.». Можно предположить, что подобные тексты содержатся и на остальных бонах этой серии.

11

12

Петропавловск как русская крепость был основан в 1752 году. До 1920 года административный центр Акмолинский губернии. С 1932 года в составе Казахской АССР, затем Казахской ССР, ныне Казахстана.

СКОБЕЛЕВ

(Лагерь военнопленных)

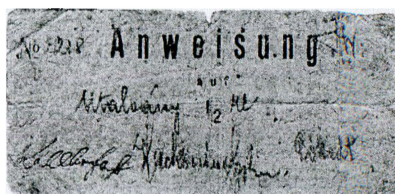
Anweisung / Utalvanv

Ордер

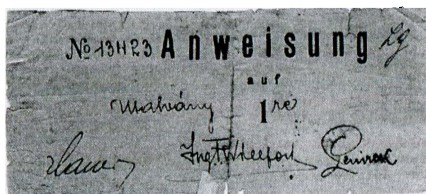
1	Б/г	1/2 rub.	Б. коричневая
2	Б/г	1 rub.	Б. зеленая
3	Б/г	3 rub.	Б. красно-фиолетовая
4	Б/г	5 rub.	Б. желтая
5	Б/г	10 rub.	Б. лилово-синяя

Боны находились в обращении в ноябре 1918 — феврале 1919 гг.

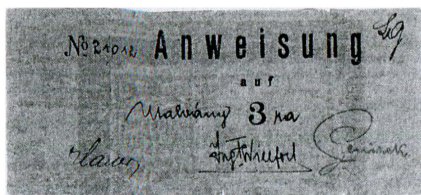
В лагере содержались германские и австрийско-венгерские военнопленные.

1

2

3

Ком. Сыз. Fabrik der ausländ. Arbeiter u. Bauern

Ком[мунистическая] сиг[аретная] фабрика иностран[ных] рабочих и крес-

тьян

Без названия

6	1919	1/2 rub.	Б. желтая
7	1919	1 rub.	Б. зеленая
8	1919	3 rub.	Б. красная

В. М. Соколов в своем «Полном каталоге бон, выпущенных на территории СССР в 1914—1935 гг.» (Ростов-на-Дону, 1938) в разделе «Средняя Азия» сообщает: «Известен знак за № 181 (1-рублевый. — В. Ч.) на зеленой бумаге с 3-мя подписями и текстом на немецком языке, повторяющемся на русском языке в тексте печати: «Коммунист. папиросн. мастерск. иностр. рабоч. и кресть. г. Скобелев». Шрифт черный».

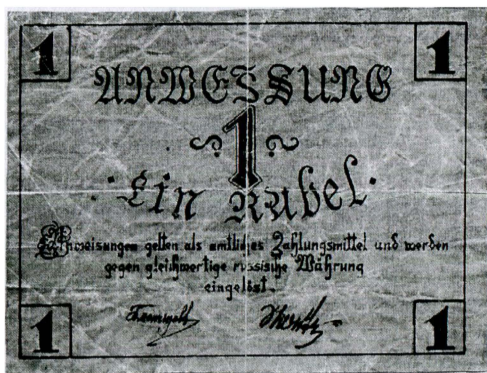

6

Известна бона, выпущенная, якобы, в лагере военнопленных города Скобелева, оформление которой отличается от оформления бон двух известных выпусков:

**Anweisung
Ордер**

1 Б/г 1 rub. 107×77 мм

1

Бона односторонняя. На желтой ферротипной бумаге. Текст на лицевой стороне рукописный, черной краской, в переводе с немецкого: «Ордер действителен в качестве официального платежного средства взамен равноценной русской валюты». Ниже текста две подписи. На оборотной стороне — почти стершийся рукописный текст на русском: «Выпущены с разрешения коменданта Скобелевского лагеря военнопленных для внутреннего обращения». Ниже также почти стершиеся, нечитаемые отпечатки печати и две подписи. Ни каталогами, ни какими другими источниками существование данного знака не подтверждено.

Город Скобелев в 1910—1924 годах — центр Ферганы, исторической области в Средней Азии. С 1918 года — в составе Туркестанской АССР. С 1924 года — город Фергана в составе Узбекской ССР, ныне Узбекистана.

СПАССКОЕ

(Солдатский лагерь)

1	(1917)	1 кор.
2	(1917)	2 кор.

На плотной бумаге. Рисунок фиолетовый. Размер 59×33 мм.

То же, но размер 57×32 мм

3	(1917)	1 кор.	Рис. черный
4	(1917)	2 кор.	Рис. оранжевый
5	(1917)	3 кор.	Рис. темно-фиолетовый
6	(1917)	5 кор.	Рис. зеленый
7	(1917)	10 кор.	Рис. вишневый
8	(1917)	15 кор.	Рис. коричневый
9	(1917)	20 кор.	Рис. голубой

Выпуск бон № № 1—9 осуществлен лагерным комитетом.

(Лагерь военнопленных)

Без названия

10	1917	3 кор.	Рис. серый, коричневый
11	1917	5 кор.	Рис. желтый, серый
12	1917	20 кор.	Рис. красный, желтый
13	1917	50 кор.	Рис. алый

На простой бумаге. Размер 112×49 мм. В центре 50-копечной бонны (возможно, и других бонн серии) — стилизованное изображение двуглавого орла.

Спасское — железнодорожная станция на линии Хабаровск-Владивосток. С 1917 года — город. Ныне Спасск-Дальний Приморского края. В начале 1916 года в лагере Спасского содержалось 8000 военнопленных.

13

СРЕТЕНСК

(Офицерский лагерь военнопленных)

1-й выпуск

1	(1916)	1 кор.
2	(1916)	3 кор.
3	(1916)	5 кор.
4	(1916)	10 кор.
5	(1916)	20 кор.

Отпечатаны на гектографе на простой бумаге. В центре каждой боны — номинал в окружении цветочных узоров различного типа.

2-й выпуск

6	(1916)	1 кор.	Узорыверху слева и справа
6а	(1916)	1 кор.	Арка-дуга над «I»
7	(1916)	3 кор.	Крест в узорахверху слева
7а	(1916)	3 кор.	Цветочные узоры слева и справа
8	(1916)	5 кор.	«кор.» в круге
8а	(1916)	5 кор.	«кор.» под кругом
9	(1916)	10 кор.	Цветочная арка над «10»
9а	(1916)	10 кор.	Украшенная витиеватая «10»
10	(1916)	15 кор.	Арка над «15»
10а	(1916)	15 кор.	Арка ^{над} над «15»
11	(1916)	20 кор.	Цветочные узоры слева и справа «20»
11а	(1916)	20 кор.	Узоры ^{над} над «20»
12	(1916)	50 кор.	

Отпечатаны на гектографе на пергаментной бумаге. На лицевой стороне — цифры номинала, «кор.» и цветочные узоры. Варианты в деталях рисунка.

3-й выпуск

13	(1917)	1 к.
14	(1917)	2 к.
15	(1917)	3 к.
16	(1917)	5 к.
17	(1917)	10 к.
18	(1917)	15 к.
19	(1917)	20 к.
20	(1917)	50 к.

Отпечатаны на синей ферротипной бумаге. На лицевой стороне — узоры, изображения мифологических персонажей. Варианты в деталях рисунков,

14

19

Город Сретенск (Стретенск) расположен в юго-восточном Забайкалье, на берегу реки Шилка, на железнодорожной ветке, идущей от Транссибирской магистрали. Впоследствии районный центр Читинской области.

В начале 1916 года в лагере в Сретенске содержалось 11 000 германских и австрийско-венгерских военнопленных (при общей численности населения Сретенска 7000 человек).

ТОМСК

(Лагерь военнопленных)

1	(1918)	1 кор.
2	(1918)	10 кор.
3	(1918)	15 кор.
4	(1918)	20 кор.
5	(1918)	50 кор.

Боны лагеря германских военнопленных были выпущены, предположительно, в 1918 году.

ТРОИЦКОСАВСК

Zentr kassa KGP lager

Центральная касса лагеря военнопленных

Бон

1	(1918)	1/2 rub.
2	(1918)	1 rub.
3	(1918)	3 rub.
4	(1918)	5 rub.
5	(1918)	10 rub.

Односторонние. По одним источникам размер бон 110×75 мм, по другим 103×54 мм.

(Лагерь военнопленных)

Lagergeld / Taborgenz

Лагерные деньги

6	1918	1/2 rub.
7	1918	1 rub.
8	1918	3 rub.
9	1918	5 rub.
10	1918	10 rub.

То же

11	1919	1/2 rub.
12	1919	1 rub.
13	1919	3 rub.
14	1919	5 rub.
15	1919	10 rub.

8

Лагерные деньги выпуска 1918—1919 гг. двусторонние, и оформление их подобно оформлению лагерных денег Никольска-Уссурийского (при том, что между Троицкосавском и Никольском-Уссурийским тысячи три километров по Транссибу!).

На одной стороне — текст по-немецки, на другой по-венгерски, на обеих — изображение головы, вероятно, воина в шлеме, над которой изображение короны Святого Стефана, легендарного венгерского короля XI в.

Город Троицкосавск располагался в Забайкалье, у границы с Монголией. В 1934 году в результате объединения Троицкосавска с торговой слободой Кяхтой был образован город Кяхта, ныне районный центр Бурятии. В лагере Троицкосавска в начале 1916 года содержалось 8800 германских и австрийско-венгерских военнопленных.

ЧИТА

(Лагерь военнопленных)

Kantine Tokmakoff

Столовая Токмакова (в доме Токмакова)

1	1917	1 кор.
2	1917	2 кор.
3	1917	3 кор.

Изготовлены на карте шведского Красного Креста.

Из архивных документов следует, что военнопленные в Чите «изучали русский язык, читали и переводили со словарем русские газеты, были в курсе положения дел на фронте. Они хорошо питались, были здоровы и бодры. В доме из пяти комнат жило 50 человек. К их услугам был большой двор, где они играли в мяч и другие игры». Не о доме ли некоего Токмакова идет здесь речь?

(Лагерь военнопленных)

fur kartenspiel

Для карточной игры

4	(1917)	1 кор.	Номер рукописный
4a	(1917)	1 кор.	Номер отпечатан
5	(1917)	2 кор.	Номер рукописный
5a	(1917)	2 кор.	Номер отпечатан
6	(1917)	3 кор.	Номер рукописный
6a	(1917)	3 кор.	Номер отпечатан

В читинском лагере на начало 1916 года содержалось 32 500 военнопленных.

ХАБАРОВСК

(Лагерь военнопленных)

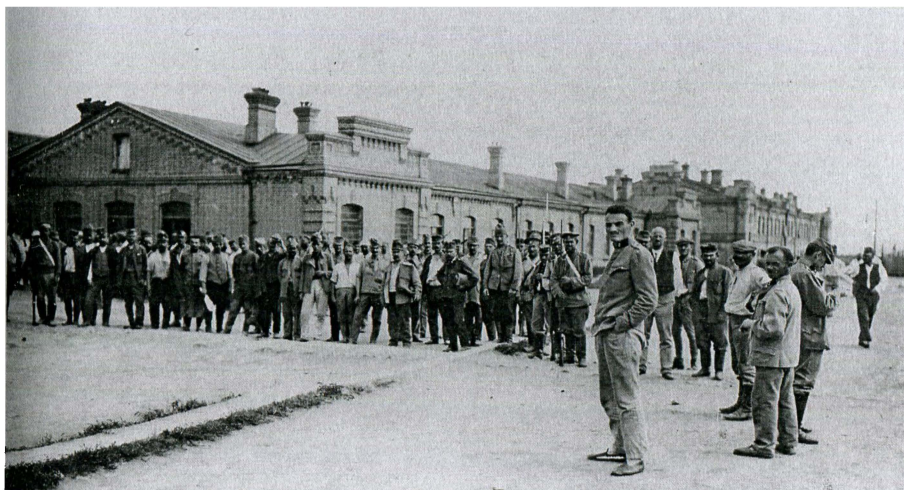
1	Б/г	1 гув.	46×65 мм
2	Б/г	5 гув.	«274А»
3	Б/г	10 гув.	120×43 мм

Боны были выпущены Комитетом помощи военнопленным в 1919—1920 годах.

К лагерным бонам Хабаровска могут быть, вероятно, отнесены и чеки Хабаровского отделения госбанка различного достоинства, акцептованные печатью лагеря военнопленных Хабаровского гарнизона.

К началу 1916 года в лагере военнопленных в Хабаровске содержалось 5000 человек.

Следует сказать, что к началу 1920 года содержание еще оставшихся в лагерях военнопленных становилось весьма обременительным. Так, в июне 1920 года Президиум народно-революционной власти Дальневосточной республики принял постановление, по которому все военнопленные объявлялись свободными. Содержание их за казенный счет прекращалось, и не нашедшие себе в течение десяти дней работу через Биржу труда подлежали принудительному выселению из занимаемых помещений. Это постановление относилось к лагерю военнопленных в Верхнеудинске, но, очевидно, подобные меры распространялись и на прочие лагеря, в том числе и на лагерь в Хабаровске.

Военнопленные австрийской армии в Хабаровском лагере

ШКОТОВО

(Лагерь военнопленных)

1	(1916)	5 кор.
2	(1916)	10 кор.
3	(1916)	15 кор.
4	(1916)	20 кор.
5	(1916)	50 кор.

Боны выпускались для лагерного офицерского казино (как указывается в каталоге Л. Кампбелла). Размер бон 35×50 мм.

Шкотово — небольшой населенный пункт в пятидесяти километрах к северо-востоку от Владивостока, на берегу Уссурийского залива Японского моря. В начале 1916 года здесь содержалось 3200 военнопленных.

ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ ЧАСТЕЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

ИРКУТСК

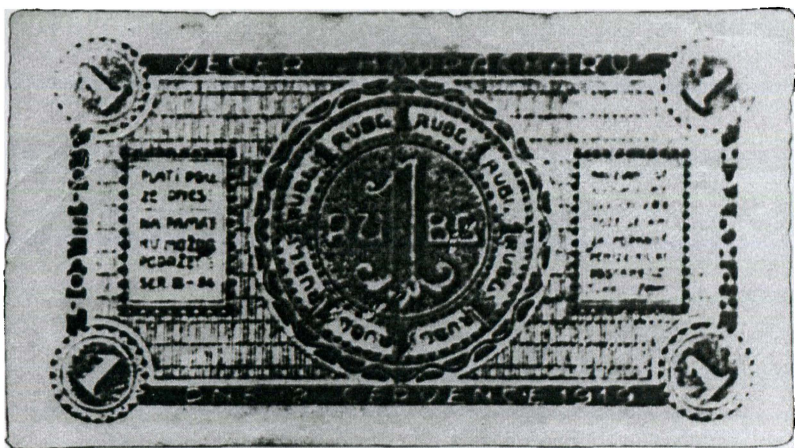
3 общ[ественное] соб[рание]

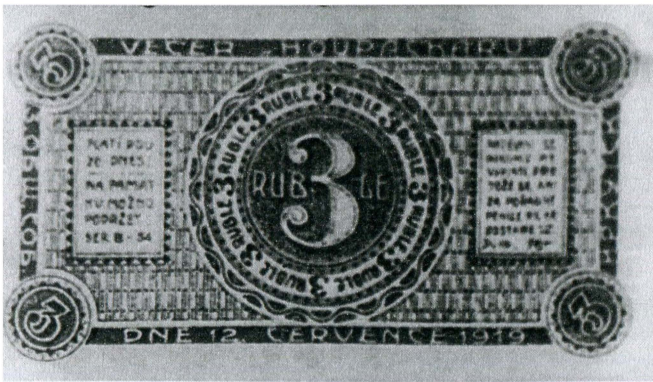
Без названия

- 1 12.VII.1919 1 rub.
- 2 12.VII.1919 3 rub.

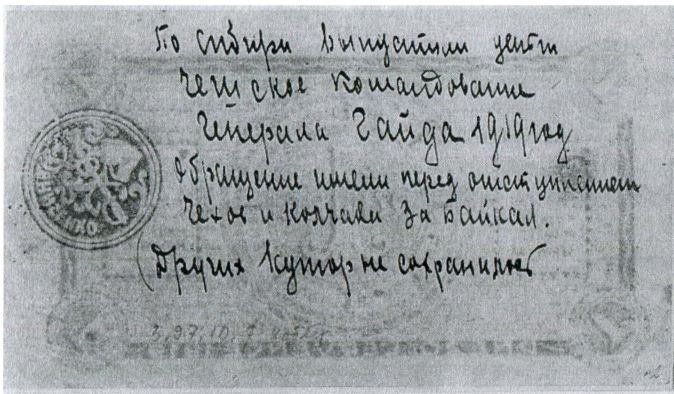
Боны односторонние. На лицевой стороне, по левому краю сверху вниз, на русском, — «3 общ. соб.», по правому краю снизу вверх — «Иркутск». Вверху на чешском: «Veser houpraska», т. е. «Вечер (второе слово не переведено, возможно, оно производное от houpraska — качели)». Далее, в переводе с чешского: внизу — «День 12 июля 1919», в центре слева — «Оплата только сегодня. Можно сохранить на память. Сер. В-54», в центре справа: «Подделка не преследуется, потому что даже на хорошие деньги ничего не купишь».

На обратной стороне одного из известных экземпляров 1-рублевой бонны имеется оттиск круглого штампа с надписью «Ф. Х. Денисенко» и запись: «По Сибири выпустили деньги чешское командование генерала Гайда 1919 год. Обращение имели перед отступлением чехов и Колчака за Байкал. Других купюр не сохранилось».

2

1, оборот

Эти деньги — так называемые «деньги одного дня» были, очевидно, в той же мере «взаправдашними» деньгами, в какой они являлись деньгами шуточными. Поводом для их выпуска являлись события, как правило, праздничные, сопровождаемые торговлей (буфетами и т. п.), в которой эти бонусы и были задействованы, являясь, с одной стороны, необычными деньгами с ограниченной, вероятно, покупательной способностью, а с другой — служили на этих праздниках своеобразным развлечением, сувенирами для их участников. Свидетельство тому — шуточные надписи на бонах.

Но к какой дате, к какому событию был приурочен выпуск бон иркутского «3 общ. соб.»? Ни в одном из каталогов такой информации нет. Ответ на этот вопрос отыскался в хронике иркутских событий тех лет.

«11 июля 1918. ...Чехословаки, солдаты и фронтовики вступили в Иркутск через Знаменский мост в 2 ½ часа дня. Проехало две сотни чехословаков и казаков по Амурской улице, свернули на Дегтевскую и на Луговую к понтону. Говорят, что они были встречены священниками с крестами, от дам и барышень поднесено много цветов. Вечерний звон в соборе и Вознесенском

монастыре плавно и мощно наполняет воздух, как бы приветствуя вступление в город чехословаков. ...Через несколько дней жизнь города войдет в обычную норму, все учреждения будут работать, появятся местные газеты с передовицами и другими статьями, которые так не нравились большевикам. Хотя большевики и уехали за Байкал, но в Верхнеудинске их ждут казаки и фронтовики, с востока движутся чехословаки, бежать им некуда. Радость наполняет сердца. Завтрашний Петров день будет для иркутяином днем отдыха от прожитых треволнений за время большевизма и комиссарства», — делает записи в своей «Летописи города Иркутска за 1902—1924 гг.» краевед Н. С. Романов.

Далее он пишет: «12 июля. Днем в Иннокентьевской (железнодорожная станция рядом с Иркутском.— В. Ч.) появились пешие и конные отряды сибирских войск и чехов... 13 июля. Торжественное богослужение. Расклеены объявления, что власть в Сибири перешла в руки избранного Сибирской областной думой Сибирского Временного правительства... В Общественном собрании банкет в честь войск Сибирского Временного правительства и чехословацких отрядов. Присутствовало до 300 человек... 14 июля. В 9 часов вечера в 1-м Общественном собрании банкет в честь прибывших частей чехословаков и русских, превратившийся в грандиозный митинг».

Таким образом, 12 июля 1918 года — это день, когда в Иркутске была свергнута советская власть и в город вошли войска Белой гвардии, белочехи. Факт известный, исторический, а летопись Романова донесла, к тому же и любопытные подробности этого события: еще шли по окраинам города бои, еще велась перестрелка, а в Общественном собрании в честь победителей уже шумел банкет, растянувшийся на целых два дня.

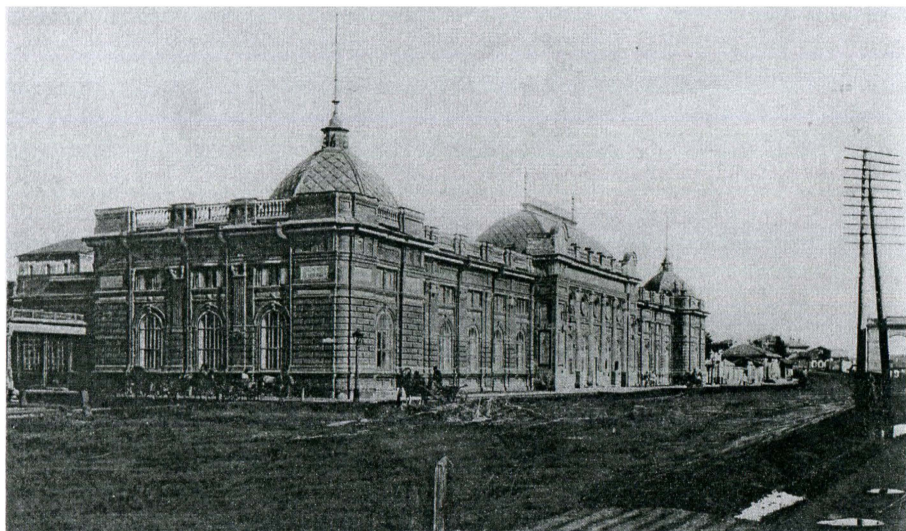

Чехословацкие части во главе с генералом Гайдой проходят по городу Иркутску. 1918 г.

Общественное собрание — центр политической, культурной жизни города, размещалось в центре Иркутска, в здании, построенном известным архитектором В. Рассушиным. В свое время иркутяне приветствовали в его стенах наследника престола цесаревича Николая, в залах собрания выступали известные музыканты, певцы, а после свержения самодержавия здесь проходили митинги. Общественное собрание называлось также Первым общественным собранием, а по 1919 году известны еще Второе и Третье общественные собрания, что, возможно, было связано с какими-то организационными переменами в правлении собрания и т. п. В 1920 году, со вторым пришествием советской власти, Общественное собрание было переименовано в Народный дом.

Итак, 12 июля 1919 года, в празднование годовщины освобождения Иркутска от большевиков, Третьим общественным собранием были выпущены полушутейные «деньги на один день». Судя по тому, что тексты на боне выполнены, в основном, на чешском языке, эмитент — «3 общ. собр.» представлял Чехословацкий корпус.

К слову сказать, свои боны выпускали и Первое и Второе общественные собрания в Иркутске. Они хорошо известны коллекционерам. Занесены в каталоги боны еще и Третьего общественного собрания (от 20 коп. до 5 р.), изображения их нам неизвестны.

Здание Общественного собрания в Иркутске

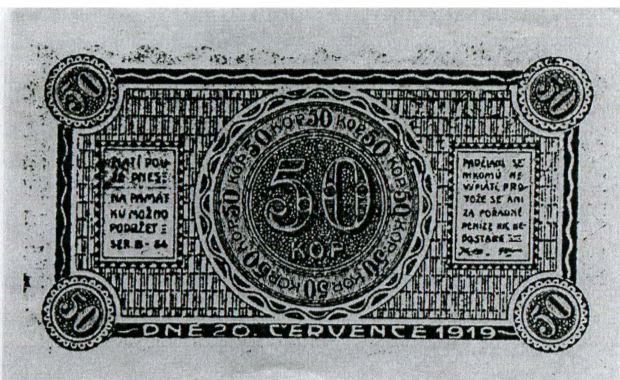
(Выпуск на один день)

Без названия

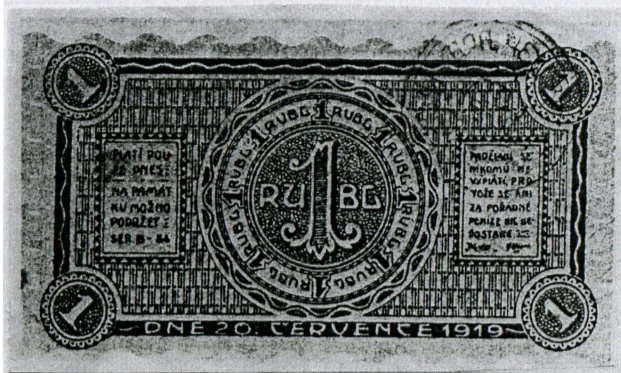
3 20.VII.1919 50 kop.

4 20.VII.1919 1 rub. 110×64 мм

Односторонние. Общее оформление этих бон такое же, что и у предыдущего выпуска. Те же тексты на чешском языке в центре слева и справа от номинала, но вместо надписей по периметру слева, справа и по верху — волнистая линия. Дата по низу боны (в переводе с чешского) — «День 20 июля 1919».

3

4

В «Летописи города Иркутска» Н. С. Романова в записи от 20 июля 1919 года сказано: «В саду циклодрома состоялись интернациональные состязания (призовые) при участии русских, чешских, польских, итальянских, венгерских, немецких спортсменов».

В саду циклодрома (стадиона), расположенного в предместье Глазково, в течение 1918—1919 годов чехи неоднократно устраивали спортивные состязания, сопровождаемые праздничной торговлей. Для одного из таких спортивных празднеств, вероятно, и были выпущены эти боны.

КРАСНОЯРСК

4 Prokora Velikego str. pl.

Denezní znak

4-й Прокопа Великого стрелковый полк

Денежный знак

1	1919	50 kop.
2	1919	1 rub.

Полки Чехословацкого корпуса носили имена выдающихся чешских исторических национальных деятелей. Так, 1-й полк носил имя Яна Гуса, 3-й — Яна Жижки. 4-му стрелковому полку было присвоено имя Святого Прокопа — чешского каноника (ум. 1053), основателя Сазавского монастыря.

Delostr[elect] skl[ad]

Артиллерийский склад

Без названия

3	Б/г	1 rub.	91 × 55 мм
---	-----	--------	------------

Бона односторонняя, на бумаге верже.

Название эмитента (Артиллерийский склад) на лицевой стороне дано по-чешски в сокращении: «delostr. skl.». Вообще же вся строка с названием выглядит так: «Sv. krouz delostr. skl.» и требует более подробного перевода.

На лицевой стороне — примитивное изображение фигуры человека и дерева. Текст (в переводе с чешского): «1 рубль действителен только на сегодняшнем празднике». В левом верхнем углу — «cis.» (сокр. от cislo — номер), порядковый номер, вписанный красными чернилами от руки. На обороте — оттиск круглой печати, в которой по-русски прочитываются лишь слова «Артил. Маст...» (артиллерийские мастерские (?)).

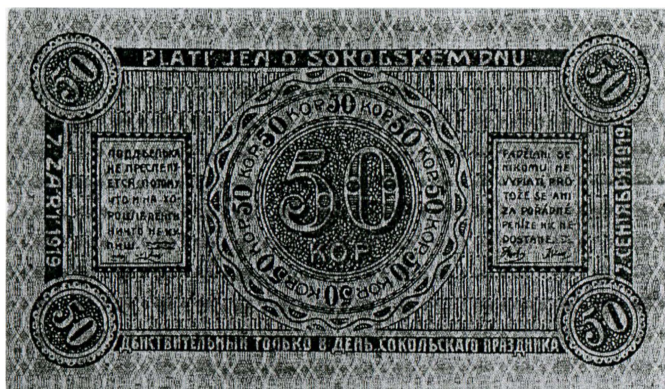
3

(День сокольского праздника)

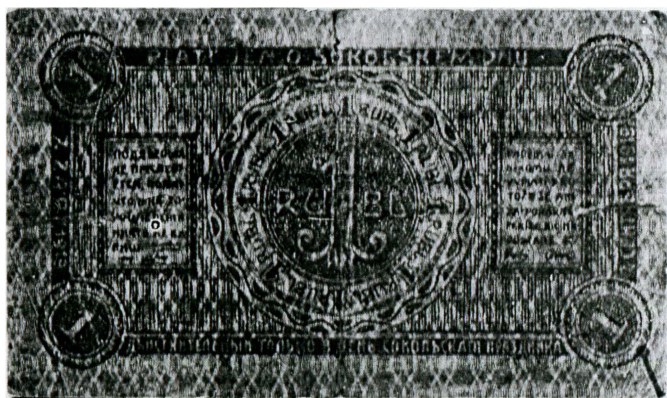
Без названия

4	7.IX.1919	50 коп.	112×65 мм. Синий
5	7.IX.1919	1 rub.	113×66 мм. Коричневый
6	7.IX.1919	3 rub.	Зеленый

Односторонние. Общее оформление бон повторяет оформление иркутских «бон одного дня» от 12.VII.1919 и 20.VII.1919.

4

5

Впервые об этом выпуске сообщил красноярский коллекционер В. Львов в заметке «Однодневный чехословацкий выпуск дензнаков в Красноярске» (Советский коллекционер, 1929, № 10—12), подробно рассказав об 1 рубле с датой 7 сентября 1919 года. Вот что он писал:

«Чехословацкие знаки были приурочены ко дню сокольского праздника* — 7 сентября 1919 года и ходили только один день, о чем имеется надпись на самих дензнаках.

Сколько было выпущено и распространено этих знаков среди населения — неизвестно. Нужно полагать, что их было совсем немного, так как до сих пор красноярские коллекционеры обнаружили лишь один экземпляр дензнака достоинством в 1 рубль.

Дензнаки эти отпечатаны литографским способом в две краски на одной стороне простой белой бумаги, по качеству своему соответствующей № 6. Размер знака 113×66 мм. Фон лицевой стороны напечатан светло-коричневой краской и по своему рисунку напоминает крап игральных карт.

Самый текст дензнака напечатан темно-коричневой краской и представляет собой следующий рисунок: по всем четырем углам — в кружках (диаметром 1,5 см) на заштрихованном темными точками фоне светлым шрифтом напечатаны крупные цифры «1». Кружки соединены между собой сплошной черной рамкой, на фоне которой светлыми буквами значится: сверху (латинским шрифтом) — PLATKUEN O SOKOLSKEM DNU, слева — 7 ZAR. 1919, справа (по-русски) — «7 сентября 1919» и внизу: «действительный только в день сокольского праздника» (по старой орфографии).

В середине, в большем кружке диаметром 2,5 см на темном фоне точек — светлая фигурная цифра «1», по сторонам которой помещены буквы «RU» и «VL» (1 рубль), а вокруг первого кружка в рамке еще восемь раз повторяется «1 RUBL».

По обеим сторонам кружка в «окошечках» помещен иронический текст следующего содержания (слева по старой русской орфографии): «Поддѣлька не преследуется, потому что и на хорошіе денги ничто не купиш». Так и напечатано с ошибками в тексте: «поддѣлька», «денги», «не купиш».

В правом окошечке — такой же текст и две подписи (неразборчиво).

На лицевой и оборотной сторонах знака поставлен каучуковый штемпель (фиолетовой краской) латинским шрифтом: «PRODEJNA I. UDER. PRAP.».

Вероятно, эти сведения использовались Н. Кардаковым в «Каталоге денежных знаков России и Балтийских стран», где «сокольские» боны были представлены как выпуск «Буфета 1-го ударного батальона» (Prodeina I. uder. rpar.). Однако, скорее всего, в буфете, равно как и в других торговых заведениях, боны лишь реализовывались, принимались к оплате (возможно, наложением штемпеля они погашались). Характерно, что, например, на одной

* Сокольское спортивное движение было широко популярно в Чехословакии. Вот что, например, писал петербургский журнал «Родина» (1910, № 16): «Несколько лет тому назад в Чехии образовалось гимнастическое общество «Сокол», которое в то же время преследовало и политические цели, а именно: поддержание национального духа среди населения и укрепление дружественных уз между славянскими народами. В короткое время деятельность «соколов» и их ежегодные праздники, или «слеты», сделались очень популярны среди славянства, и по образу чешского общества стали устраиваться такие же общества и в других славянских землях».

из известных 50-копеечных бон такого штемпеля нет. Есть предположение (оно было высказано красноярским коллекционером Ал. М. Барсуком), что эти боны служили еще и входными билетами на спортивный праздник. Иронические надписи на бонах, выпуск на один праздничный день — все это свидетельствует о том, что данные боны, как и боны двух иркутских выпусков, к денежным знакам можно причислить лишь условно.

1-й ударный батальон в Красноярск вошел в составе одной из дивизий Чехословацкого корпуса в начале марта 1919 года. 25 мая, в честь годовщины выступления Чехословацкого корпуса, участвовал в параде войск интервентов на площади перед красноярским кафедральным собором. В июне принял участие в карательной операции на Камарчагском фронте против партизанской армии Кравченко — Шетинкина. В перерывах между военными вылазками, грабежами населения чехи вспоминали, очевидно, о гуманистических традициях своей европейской страны, отмечали памятные даты, проводили вечера, спортивные состязания, к некоторым из которых и были отпечатаны полушуточные, полувзправдашные деньги.

Сходство в оформлении иркутских и красноярских однодневных бон Чехословацкого корпуса — свидетельство того, что боны печатались в одной типографии. Возможно, это была Типография информационно-просветительного отдела чеховоиск в России.

Существует и еще один выпуск «сокольских» бон.

День соколов

Без названия

7	1919	50 коп.	108×62 мм
8	1919	1 руб.	114×62 мм. Фон лицевой стороны желтый
8а	1919	1 руб.	109×61 мм. Фон лицевой стороны красный

Боны двусторонние, на белой бумаге. На лицевой стороне 50-копеечной боны, помимо номинала — фразы «Действителен только сегодня» и «День соколов», отпечатанные черной краской (по старой русской орфографии). На оборотной, в центре, — герб Чехословакии в окружении изогнутых ветвей с листвою; в четырех углах — буквы «С» и «S» (начальные от Cesko и Slovensko).

Для лицевой стороны 1-рублевой боны в качестве фона использована оборотная сторона 50-копеечной боны (красного цвета; вариант — желтого цвета). По этому фону черной краской отпечатаны номинал и повторяющиеся слова: «День соколов». На оборотной стороне (отпечатана серой краской; вариант — коричневой) символическое изображение: восходящее солнце, летящий сокол с гимнастическими гириями в лапах — символ сокольского спортивного движения, а также фраза «Действителен только сегодня» (по старой русской орфографии).

Боны выпущены к одному из сокольских праздников, проводившихся в Красноярске чехами. В каталоге Н. Кардакова описана только 50-копеечная

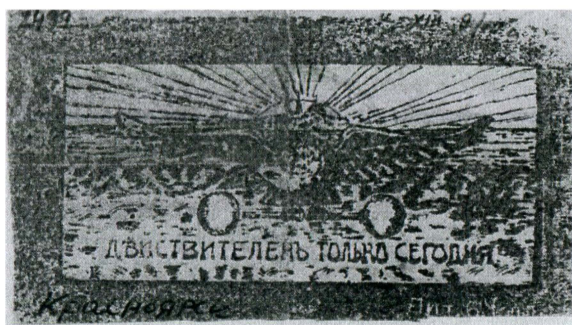
7

7, оборот

8

8, оборот

Выступление воинов-спортсменов Чехословацкого корпуса на Сокольской площадке в Красноярске. 1919 г.

Памятный жетон, изготовленный германскими военнопленными в честь выступления гимнастов в Красноярске 28 августа 1916 года.

На аверсе обычной трехкопеечной монеты 1916 года, предварительно зачищенном, выгравировано: «KT Schauturnen Krasnojarsk. 28.8.1916»

бона этого выпуска, которая предположительно отнесена также к 7.IX.1919 года, с указанием на использование ее в столовой.

В Красноярске, кстати, еще в начале 1930-х годов продолжала существовать так называемая Сокольская площадка. Здесь, с 1913 года, первое городское спортивное гимнастическое общество «Сокол» проводило футбольные матчи, состязания по легкой атлетике. Возможно, на этой же площадке проводились в «День соколов» и спортивные состязания чехословаков.

Но не только чехословаки проявили себя на территории России большими любителями спорта. Известен, например, оригинальный памятный жетон, изготовленный германскими военнопленными в честь выступлений гимнастов в Красноярске 28 августа 1916 года. На аверсе обычной российской трехкопеечной монеты 1916 года, предварительно зачищенном, выгравировано: «KT Schauturnen Krasnojarsk. 28.8.1916» (Schauturnen — гимнастическое выступление).

НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКИЙ

Lavke 1 jugosl. polka

Razmenjaini bon

Лавка 1 югославского полка

Разменный бон

1	1919	1 rub.
2	1919	3 rub.
3	1919	10 rub.

На лицевых сторонах бон всех номиналов на хорватском языке: название эмитента, денежного знака, указание на то, что бона принимается в полковых лавках.

Законченные боны имеют серию, номер, три подписи, а также оттиск печати (на одном из известных законченных экземпляров в центре печати прочитывается лишь слово «Правление» — на русском). Лицевые стороны разменных бон украшены виньетки, декоративными рамками. На 10-рублевой боне ниже номинала — изображение восходящего солнца, городских зданий.

Первый югославский полк входил в состав Чехословацкого корпуса. Точное место выпуска разменных бон неизвестно. К Никольску-Уссурийскому они приписываются по традиции, идущей от каталога Н. Кардакова.

1

2

3

БЕЗ МЕСТА ВЫПУСКА

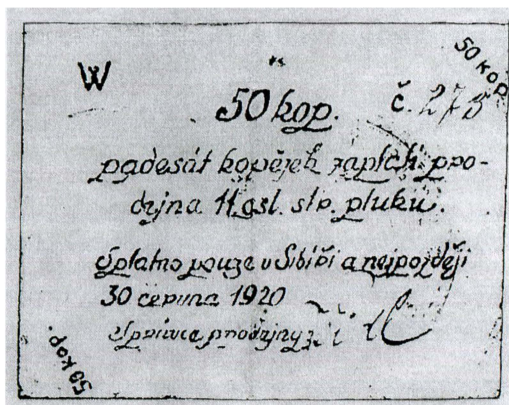
11 csl. str. pluku

11 чех[ословацкий] стр[елковый] полк

Splatno pouze

Платежное средство

1 (1920) 50 коп.

На плотной бумаге. Текст на чешском языке. Отпечатан черной краской. Перевод текста: «Пятьдесят копеек плата магазину 11 чех. стр. полка. Платежное средство в Сибири действительно не позднее 30 июня 1920. Пригодна к обращению».

Описание и изображение платежного средства впервые опубликованы в книге И. С. Шикановой «Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках» (М., Нумизмат. литература, 2005).

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Во время империалистической войны в русский плен попало 2 322 378 военнопленных (2 104 146 австрийцев, 167 082 германцев, 50 950 турок и 200 болгар). Значительная часть этих военнопленных была сконцентрирована в лагерях Урала, Туркестана и Сибири. Уже зимою 1915—1916 гг. Туркестан насчитывал около 200 000 военнопленных, а Сибирь и Дальний Восток 240 950, которые были распределены по следующим городам: Тобольск, Тюмень, Курган, Челябинск, Петропавловск, Омск, Ново-Николаевск, Барнаул, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Томск, Красноярск, Ачинск, Бийск, Канск, Иркутск, Нижнеудинск, Троицкосавск, Верхнеудинск, Березовка (спец. военный городок), Чита, Сретенск, Нерчинск, Даурия, Никольск-Уссурийский, Спасское, Благовещенск, Шкотово, Раздольное, Красная Речка, Хабаровск. Впоследствии количество военнопленных несколько увеличилось, но крайне незначительно. Скромный жилищный фонд Туркестана, Сибири и Дальнего Востока не был в состоянии дать приюта столь неожиданному приросту населения. Их пришлось поэтому разместить в наспех сколоченных бараках или же в примитивных землянках, оставляющих желать много лучшего. Не приспособленные к сибирскому климату, плохо одетые и плохо обутое, не получая достаточно питания и находясь в антисанитарном состоянии, военнопленные делались жертвами различных эпидемических заболеваний, и вполне понятно, что среди них развивалась массовая смертность...

Несмотря на шовинистский угар, охвативший Россию во время войны, сибирское гражданское население (городское и сельское) в массе своей относилось к военнопленным без всякой неприязни, порой даже с состраданием. Иначе относились к военнопленным сибирские полицейские и военные власти, которые всемерно старались отягчать и без того тяжелое состояние военнопленных, извлечь пользу из их бесправного положения и нажиться за их счет. Чтобы оправдать в глазах населения те репрессии, которые применялись к военнопленным, и изменить к худшему отношение к ним населения, пускались слухи о германских аэропланах, летающих по ночам над Сибирью (об этих аэропланах омский генерал-губернатор объявил в газетах)...

Статья В. Вегмана, перепечатываемая из первого тома «Сибирской советской энциклопедии» (Новосибирск, 1929) с купюрами, с восстановлением привычных для энциклопедического издания условных сокращений, и ныне остается одним из наиболее содержательных, не устаревших источников сведений по данной теме.

Хотя нормы обращения с военнопленными были установлены международными конвенциями (Гаагской, Женевской), но, тем не менее, в мировой войне ни одна из воюющих сторон не соблюдала их в точности. И в Сибири военнопленные принудительно применялись для работ на предприятиях, работавших на оборону...

Положение военнопленных значительно улучшилось в первые месяцы после Февральской революции. Прекратились издевательские придирки и задержки в выдаче пайка. Облегчен был режим концентрационного лагеря. Военнопленным было разрешено всюду бывать и ходить без конвоя по улицам... В день 1 мая военнопленные участвовали в первомайской манифестации наравне со всем городским сибирским населением. Военнопленным мадярам разрешили в Томске организовать труппу, которая ставила на мадярском языке оперетки. Ослабленным надзором многие военнопленные не замедлили воспользоваться для того, чтобы по подложным документам сбежать через Финляндию и даже Китай на родину. Это обстоятельство побудило военные власти потребовать, чтобы над военнопленными вновь был установлен строгий режим.

Почтовая карточка, отправленная военнопленным Дуолой Кусенда из лагеря в Спасском под Владивостоком своему брату в Будапешт в мае 1916 г.: «...Большая часть команды уехала на полевые работы, но мы остаемся здесь. Что нового в Пеште? Я здоров и чувствую себя хорошо»

Выход на работу военнопленных Хабаровского лагеря

Лавка военнопленных Хабаровского лагеря

Октябрьская революция совершенно освободила военнопленных от всякой опеки и надзора. Она разожгла также классовую борьбу и в среде самих военнопленных. Интернационалисты лишили буржуазную часть военнопленных тех льгот и преимуществ, которыми они пользовались. Военнопленные офицеры перестали получать лучшую одежду и большую субсидию из тех денежных сумм и материальных средств, которые присланы были из Германии и Австрии. Все вещи и деньги были конфискованы для правильного распределения среди неимущих и нуждающихся. Пролетарская часть неимущих, главным образом, немцы и особенно мадьяры, организовывались в так называемые интернациональные батальоны, которые оказывали большевикам большие услуги в деле водворения советской власти в Сибири и в борьбе с контрреволюцией. Эти батальоны помогали подавлять

контрреволюционные восстания в Омске, Томске, Иркутске, они успешно сражались с бандами Семенова, они, особенно мадьяры, грудью отстаивали каждую пядь советской территории от чехословацких войск...

Чехословаки, вообще круто расправлявшиеся с военнопленными немцами и мадьярами, особенно не давали пощады военнопленным-интернационалистам. Захваченных в плен, а среди пленных нередко попадались и чехословаки-интернационалисты, чехословаки беспощадно расстреливали, как они и впоследствии, в течение всего периода своего хозяйничания в Сибири, расстреливали каждого немца или мадьяра, которого подозревали только в одном сочувствии большевикам. Буржуазная часть военнопленных рада была свержению советов. Она охотно передавала военнопленных-интернационалистов в руки новой белой власти. Военнопленные-интернационалисты вскоре заполнили все сибирские тюрьмы. Не зная истинной подоплеку чехословацкого мятежа, антисоветски настроенные военнопленные вначале предполагали, что чехословаки несут им свободу, что они дадут им возможность выбраться на родину. Но действительность вскоре разочаровала их. Став господами положения в Сибири, чехословаки начали сводить национальные счета с военнопленными немцами и мадьярами. Чехословаки водворили своих врагов в концентрационные лагеря и установили над ними такой строгий режим, какого военнопленные до тех пор не знали в Сибири. Чтобы поиздеваться над национальным чувством военнопленных немцев, чехословаки применяли их в качестве простых слуг и рабочих и взваливали на них выполнение разных, связанных с хозяйственными нуждами, черных работ.

Чехословацкую армию обслуживали 1200 немцев, которые за свой труд вознаграждались только пропитанием. С момента чехословацкого мятежа и в течение всего периода колчаковщины на обязанности русской власти лежало только снабжение военнопленных продуктами. Наблюдение же над военнопленными чехословаки взяли на себя. Впрочем, кое-где эту роль выполняли сербы и поляки, пришедшие в Сибирь вместе с чехословаками. Как ни строг был режим, тем не менее военнопленные-интернационалисты находились в тесных сношениях с подпольной большевистской организацией и принимали активное участие в организованных большевиками восстаниях против колчаковской власти. Лишь тогда, когда колчаковщина была свергнута, все застрявшие в Сибири военнопленные почувствовали себя вполне свободными, тем более, что к тому времени империалистическая война была уже закончена.

Вскоре после свержения колчаковщины началась эвакуация военнопленных на родину. Небольшое количество военнопленных этим правом воспользоваться не захотело. Многие из них, став советскими гражданами, и по сию пору живут в Сибири, занимаясь хозяйством или находясь на службе в предприятиях и учреждениях...

В. Вегман

ЛИТЕРАТУРА

- Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. М., Изд. Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1925.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., Сов. Энциклопедия, 1983.
- Елизарова Л.* Австрийские военнопленные на территории Восточной Сибири.— В сб. Краеведческие записки. Вып. 5. Иркутск, 1998.
- Жуков А. А., Малышев В. П.* Денежные эмиссии Средней Азии. Туркестанский край. 1918—23 гг.: Энциклопедия. СПб., 2005.
- Кардаков Н. И.* Каталог денежных знаков России и Балтийских стран 1769—1950 гг. Берлин, 1953.
- Каталог бон и дензнаков России, СССР, окраин и образований (1769—1927). Под ред. Ф. Г. Чучина. 3-е изд. М., Изд. СФА при комиссии ВЦИК, 1927.
- Кириченко Е. С., Ильчишин А. С.* Каталог бумажных денег России, РСФСР и СССР. Киев, 1988.
- Коллекционеры Иркутска. Иркутск, Издатель С. И. Медведев, 2005.
- Максаков В., Турунов А.* Хроника гражданской войны в Сибири (1917—1918).— М.-Л., ГИЗ, 1926.
- НумБон. Боно-нумизматический бюллетень. Ростов-на-Дону, 1996—1997.
- Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914—1924). Харбин, Изд. Общества изучения Маньчжурского края, 1924.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск, Восточно-Сибирское изд-во, 1994.
- Рябенко П. Ф.* Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769—1994 гг.). 2 изд., перераб. и доп. Киев, Издат.-культурологич. центр «София» — «Лісбанк», 1995.
- Рябенко П. Ф., Нибак В. И.* Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769—2000 гг.). Т. 1. Боны России. Киев, Логос, 2000.
- Сибирская советская энциклопедия. Тт. 1—3. Новосибирск, Сибирское краевое изд-во, Западно-Сибирское отделение ОГИЗ. 1929—1932.
- Campbell L.* Prisoner of War and Concentration Camp Money of the 20th Century.— Port Clinton. Ohio, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Денежные знаки лагерей военнопленных в Сибири, Средней Азии и на Дальнем Востоке	
Ачинск	11
Барнаул	12
Батарейная	13
Березовка	17
Бийск	20
Даурия	20
Заиркутный городок	22
Канск	24
Красная Речка	27
Красноярск	31
Никольск-Уссурийский	33
Песчанка	36
Петропавловск	38
Скобелев	40
Спасское	42
Сретенск	43
Томск	44
Троицкосавск	45
Чита	46
Хабаровск	47
Шкотово	48
Денежные знаки частей Чехословацкого корпуса	
Иркутск	49
Красноярск	54
Никольск-Уссурийский	60
Без места выпуска	61
<i>Приложение</i>	
Военнопленные империалистической войны. <i>В. Вегман</i>	62
<i>Литература</i>	66

**Чагин
Владимир Васильевич**

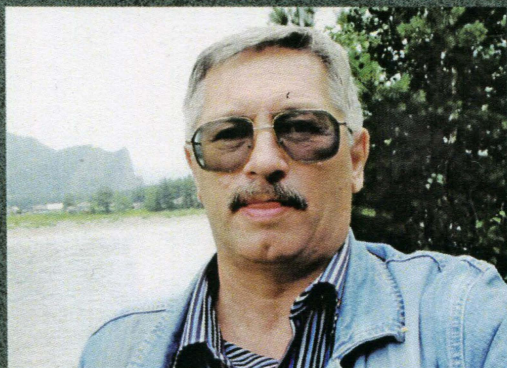
**Денежные знаки
лагерей военнопленных
и частей Чехословацкого корпуса
в Сибири, Средней Азии
и на Дальнем Востоке
(1916—1920)**

Редактор *В. В. Чагин*
Художник *Г. Е. Вдовенко*
Верстальщик *А. Л. Вайнерман*

Подписано в печать 12.03.2009 г. Формат 30 × 42 ¼
Бумага офсетная. Печать электрографическая.
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 4,0. Тираж 325 экз.
Заказ 46.

Издательство «Диграф»
Красноярск, ул. Свердловская, 3д
<http://alev1964.narod.ru>
e-mail: alev1964@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Диграф»
ОГРН 306246105100011
тел. (391) 293-22-66

Есть на Востоке старинная традиция: мастера, ткущие ковры, один из узоров на ковре всегда оставляют незаконченным. Узор незакончен — значит, ждет еще мастера работа, и жизнь его продлится до поры, пока все им начатое не будет завершено...

Всякое коллекционирование, собирательство чего бы то ни было — монет, почтовых марок, бон, открыток, знаков отличия, образцов минералов, бабочек, морских раковин и т. д. — также есть занятие, не имеющее завершения. Какой бы большой, обстоятельной ни была коллекция — всегда в ней будет недоставать чего-нибудь еще, каких-нибудь особенных монет, знаков, редчайших марок...

Великий смысл собирательства и состоит в этом вечном движении к недостижимому, движении, которое и есть жизнь.